

У КАРТЫ ТИХОГО ОКЕАНА

Информационно-аналитический бюллетень №26 (224)

Круглый стол «Финансовая безопасность»
в рамках семинара «Экономическая безопасность
и будущее Тихоокеанской России»

Отдел изучения международных отношений
и проблем безопасности
ИИАЭ ДВО РАН

Содержание

<i>М.Е. Кривелевич.</i> Финансовые риски для Дальнего Востока России в постиндустриальном мире	5
<i>И.А. Толстокулаков.</i> Вопросы финансовой безопасности в политике южнокорейского государства	16
<i>А.Е. Кожевников.</i> Финансовая безопасность Китая.....	20
<i>И.В. Мозговой.</i> Финансовая безопасность Японии: подходы, текущая ситуация и возможные пути решения	27
<i>В.Е. Болдырев.</i> Финансовая безопасность США	32
<i>Дискуссия</i>	35

Финансовые риски для Дальнего Востока России в постиндустриальном мире

Максим Евсеевич КРИВЕЛЕВИЧ,
канд. экон. наук, доцент кафедры «Фи-
нансы и кредит» ДВФУ.

Опыт финансового кризиса 2008—2009 гг. показал, что сырьевая зависимость отечественной экономики, которая традиционно воспринималась только с негативной точки зрения, помогает с меньшими потерями преодолевать периоды мировых экономических потрясений. Спрос на российские сырьевые товары, и прежде всего энергоресурсы, остаётся достаточно стабильным в периоды, когда значительно сокращается спрос на промышленные товары отечественного производства. Причина этого феномена — в специфике рыночной конкуренции: сырьевые товары стандартизованы, основной конкурентный фактор при их обороте — цена, в то время как спрос на промышленную продукцию в значительной мере зависит от предпочтений потребителей.

Дальневосточный регион, в частности Приморский край, демонстрирует ещё более «рентный» тип экономического уклада, чем центральные регионы страны. Более 35% жителей региона заняты в государственном управлении, здравоохранении и образовании при 9% занятых в обрабатывающих производствах и менее 5% — в сельском хозяйстве (диаграмма 1).

Диаграмма 1. Структура занятости в регионе ¹

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.

Очевидно, что такая структура занятости способствует большой чувствительности региона к финансовым рискам на макроуровне. Кроме того, значительная доля внешнеэкономической деятельности в структуре валового регионального продукта делает региональную экономику неустойчивой в периоды резких колебаний валютного курса или замедления экономической активности в Азии.

Разумеется, любые макроэкономические прогнозы имеют вероятностный характер, а глобальные кризисы случаются нечасто. Тем не менее представляется полезным заранее проанализировать сценарий усиления региональной макроэкономической волатильности², чтобы наметить принципиальные подходы к укреплению финансовой структуры региона.

Предположим, Евросоюз сталкивается с очередным раундом потери доверия инвесторов и при обнаружении очередных недостоверных данных в финансовой отчетности государств PIIGS возобновляется «бегство в качество»³. При этом наблюдается резкий рост курса доллара относительно евро. Как следствие, азиатские валюты начинают дорожать, так как в условиях избыточной мировой ликвидности увеличивается спрос на финансовые инструменты инвестиционного качества (благодаря этому, например, преодолевается страх перед потенциальным пузырьком на китайском рынке нового жилья). Как можно увидеть на диаграмме 2, значительное обесценение евро против иены может занять сравнительно короткий период времени.

Диаграмма 2. Курс евро к иене в период 2004—2011 гг.⁴

² Волатильность (изменчивость, *англ.* volatility) — статистический финансовый показатель, характеризующий изменчивость цены. Является важнейшим финансовым показателем и понятием в управлении финансовыми рисками, где представляет собой меру риска использования финансового инструмента за заданный промежуток времени.

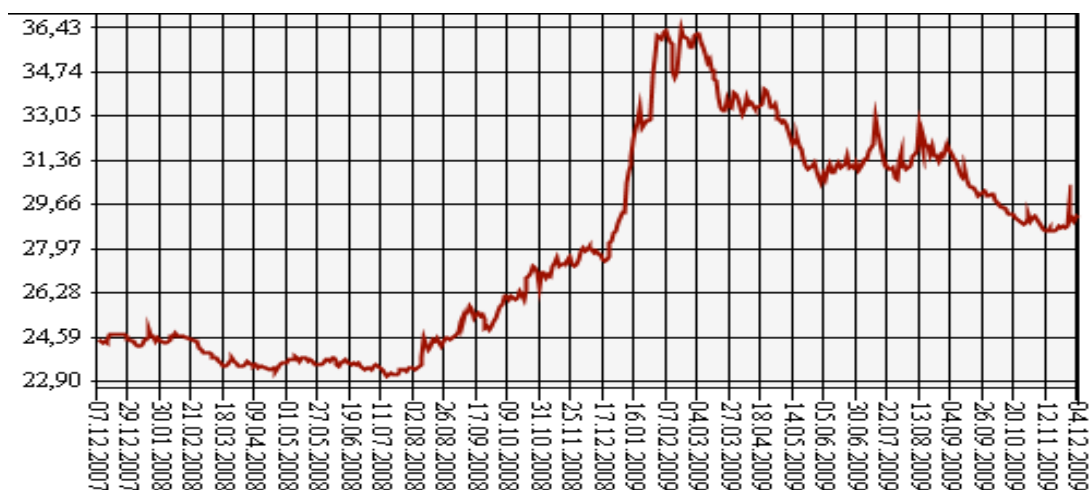
³ «Бегство в качество» — стремление инвесторов перевести свои средства в первоклассные ценные бумаги с минимальным риском в ущерб доходности. Характерно для периодов резких потрясений на финансовых рынках.

⁴ Официальный сайт инвестиционной компании «Финам». URL: <http://www.finam.ru>.

Резко подорожавшая иена ударит по конкурентоспособности автомобильного импорта из Японии, а возросший курс юаня приведёт к эффекту взрывной «импортированной» инфляции на потребительском рынке. В этих условиях экономика Приморского края согласно официальным статистическим данным пострадает незначительно, а реальный уровень жизни населения ухудшится очень сильно. Приморцы традиционно приобретают значительную часть одежды, продуктов питания и потребительских товаров на китайских рынках, а автобизнес косвенно поддерживает большую часть регионального малого и среднего бизнеса, начиная от услуг таможенных брокеров, стивидорных, транспортных и логистических компаний, авторемонтных предприятий и далее по списку.

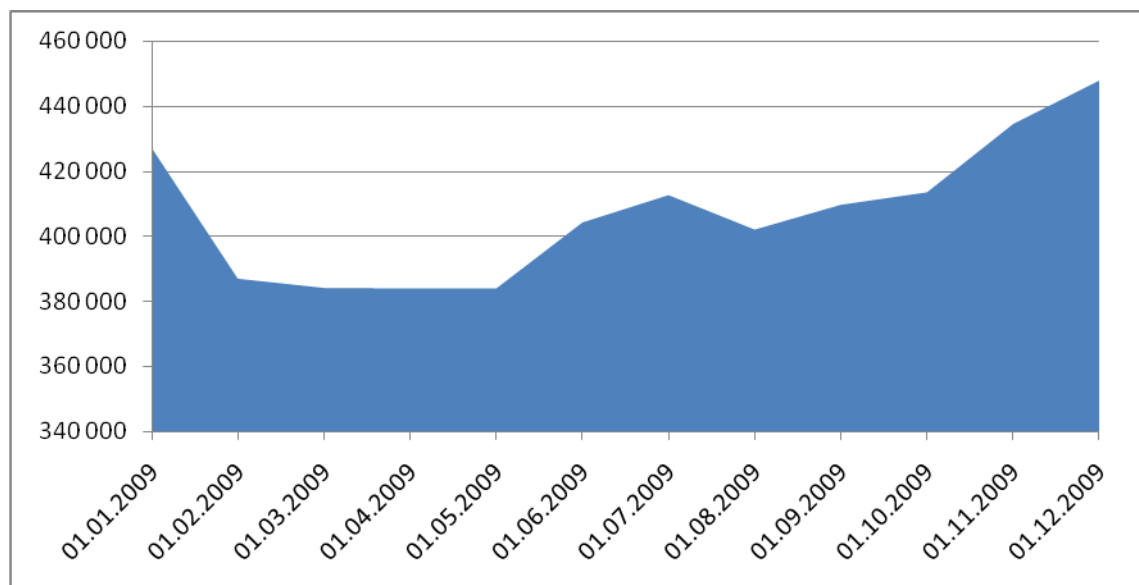
В современной экономической модели развития края альтернативы внешнеторговому обороту с Китаем и Японией нет, а следовательно, нет и противоядия на случай возникновения кризисной ситуации, описанной выше. Предполагается, что государство, с одной стороны, гарантирует дальневосточникам экстренную финансовую поддержку в случае возникновения кризиса, с другой — постепенно восстановит в регионе мощную промышленную базу. Однако опыт прошлого кризиса заставляет усомниться в реальности подобных ожиданий (диаграммы 3, 4).

Диаграмма 3. Курс рубля к доллару США в период 07.12.2007—07.12.2009 ⁵

⁵ Официальный сайт Банка России. URL: <http://www.cbr.ru>.

Диаграмма 4. Международные резервы России в 2009 г. (млрд долл. США) ⁶

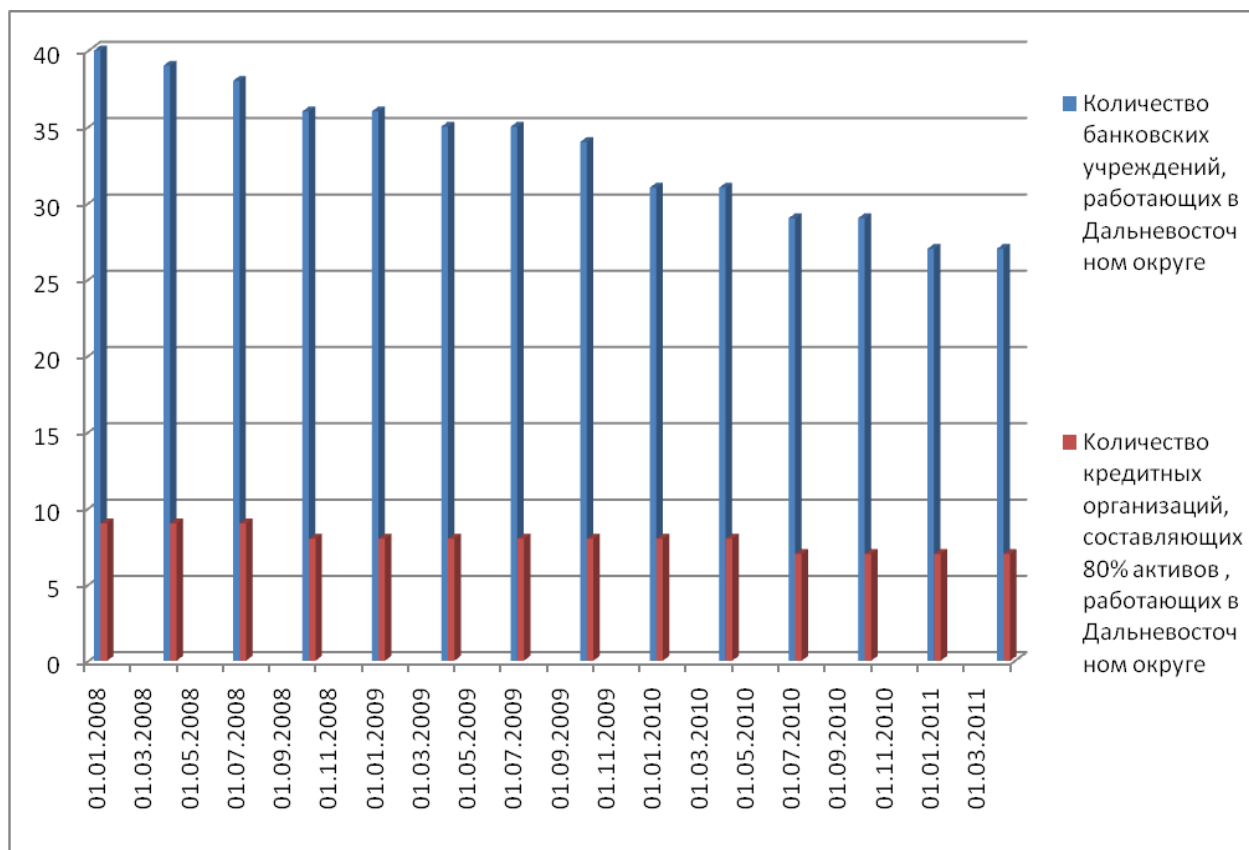
В пиковые периоды кризиса международные резервы Банка России оставались очень большими, государственная политика поддержки крупных предприятий потребляла триллионы рублей, а граждане фактически были вынуждены платить особый налог, заключавшийся в почти 40%-ном снижении их рублёвых зарплат в долларовом эквиваленте. Если следующий финансовый кризис окажется продолжительнее предыдущего, реакция государства, вероятнее всего, повторится. А сбережения граждан на этот раз могут оказаться недостаточными.

Существенную роль в развитии рассматриваемого гипотетического кризиса сыграет также крайне низкий уровень обеспеченности Приморского края собственными источниками финансовых ресурсов. Общий объём денежных доходов населения края в расчёте на душу населения — 17,4 тыс. руб. в месяц. Более 2/3 доходов люди тратят на покупку товаров и оплату услуг. На обязательные платежи и взносы они расходуют ещё 10% своих средств. Доля доходов, направляемых на увеличение сбережений (прирост вкладов, покупка ценных бумаг, изменение задолженности по кредитам, покупка недвижимости, изменение средств на счетах индивидуальных предпринимателей), составила в 2011 г. 13% и была ниже уровня 2010 г. На начало октября 2011 г. остатки привлечённых средств физических лиц и индивидуальных предпринимателей края составили 123,1 млрд руб. (менее 4 млрд долл.).

Несмотря на существенное количество работающих в ДФО банков и конкурентный характер бизнеса, сравнительно небольшая группа кредитных учреждений владеет 80% активов банковского сектора региона. На начало 2008 г. эта группа насчитывала девять банков, а к марту 2011 г. сократилась до семи (диаграмма 5).

⁶ Официальный сайт Банка России. URL: <http://www.cbr.ru>.

Диаграмма 5. Банковский рынок Дальневосточного округа ⁷

Высокий уровень монополизации банковского рынка приводит к ситуации, когда финансовые ресурсы мобилизуются в регионе, а инвестируются в Москве. Так, ни один из банков, привлекающих средства населения в доверительное управление на рынке ценных бумаг, не инвестирует сколько-нибудь значительные средства в Приморье.

В выступлениях первых лиц государства часто звучит идея создания в России международного финансового центра. В этом направлении прилагаются серьёзные научно-исследовательские, административные и иные усилия. Вызывает удивление, что расположение МФЦ в Москве принимается как данность и не является предметом обсуждений. Конечно, столица имеет субъективно оцениваемые преимущества: избыток рабочей силы, высокая концентрация интеллектуальных и образовательных центров, финансовых структур и штаб-квартир вертикально-интегрированных компаний. Кроме того, в столице есть такой важный фактор производства (описанный профессором В.А. Останиным в монографии «Философия присвоения»), как *властный ресурс*, обеспечивающий лёгкость решения административных вопросов. Также можно говорить о развитой инфраструктуре, наличии логистических баз в ближнем Подмосковье и автомобильного пути в Европу. В то же время Москва с её неоправданно дорогой недвижимостью и постоянным новостным фоном коррупционных скандалов не является оптимальным реципиентом МФЦ. МФЦ на Дальнем Востоке окажется гораздо более эффективным, потому что сможет обслуживать не амбиции чиновников, а интересы ин-

⁷ Официальный сайт Банка России. URL: <http://www.cbr.ru>.

весторов и из проекта «планово убыточного» может стать проектом сверхприбыльным. Конечно, нужно принципиально изменить его концепцию. Финансовый центр должен предлагать те услуги, которые недоступны азиатским инвесторам на родине и/или те, которые обеспечивают формирование большей прибавочной стоимости в процессе внешнеэкономической деятельности. Инвесторам нужна сырьевая и финансовая (деривативы) площадка «в России, но без России» — в этом смысле Дальний Восток представляется наилучшим плацдармом.

Как видно из табл. 1, современный российский фондовый рынок капитализирован сильнее, чем рынки Малайзии и Индонезии вместе взятые, кроме того, Федеральная служба по финансовым рынкам намерена приступить к осуществлению планомерной и комплексной системы мер по привлечению иностранных инвесторов на отечественные биржи. Руководитель ФСФР в интервью от 2 февр. 2012 г. сообщил, что внимание его ведомства будет сосредоточено на двух основных вопросах: допуск ценных бумаг иностранных эмитентов на российский рынок и регулирование допуска бумаг российских эмитентов за рубеж ⁸.

Таблица 1. Рыночная капитализация азиатских фондовых рынков (январь 2012, классический рынок) ⁹

Биржевые центры	Рыночная капитализация (млн долл.)
Токио (Tokyo SE Group)	3 468 875,6
Гонконг (Hong Kong Exchanges)	2 480 178,0
Шанхай (Shanghai SE)	2 457 334,1
Австралия (Australian SE)	1 303 806,6
Бомбей (Bombay SE)	1 225 472,2
Индия (National Stock Exchange India)	1 200 736,0
Корея (Korea Exchange)	1 091 504,6
Шенжень (Shenzhen SE)	1 044 596,3
Россия (MICEX / RTS)	877 190,1
Тайвань (Taiwan SE Corp.)	691 446,6
Сингапур (Singapore Exchange)	665 734,3
Малайзия (Bursa Malaysia)	431 092,9
Индонезия (Indonesia SE)	407 711,9
Таиланд (The Stock Exchange of Thailand)	289 752,2
Осака (Osaka SE)	221 747,6
Филиппины (Philippine SE)	175 886,2

Проблемы, порождающие низкую привлекательность российского фондового рынка, можно объединить в четыре группы:

- валютные риски «сырьевой валюты» с высокой инфляцией;
- уникальный формат финансовой отчетности;
- экзотическая практика защиты прав собственности;

⁸ Официальный сайт ФСФР. URL: <http://www.fcsm.ru>.

⁹ Официальный сайт Всемирной федерации бирж. URL: <http://www.world-exchanges.org/statistics>.

- низкая ликвидность, использование инсайдерской информации и манипулирование ценами.

Учитывая эту сложную ситуацию, в первую очередь следовало бы привлекать зарубежные средства в крупнейшие российские компании с государственным участием в капитале. Для иностранных инвесторов удивительно, что именно эти компании возглавляют бегство капитала с отечественного фондового рынка (табл. 2). При анализе данных приведённой выше таблицы бросается в глаза доминирование торговой площадки PORTAL в качестве места размещения бумаг. Дело в том, что американские депозитарные расписки (ADR) разделяются на четыре класса. Самый дешёвый вариант — ADR-I, который размещается на внебиржевом рынке США (OTC) и не предполагает ни привлечения нового капитала в компанию, ни чрезмерного раскрытия информации.

На биржевом рынке размещаются бумаги ADR-II, поэтому они требуют существенного раскрытия информации, хотя и не привлекают в компанию новый капитал.

Таблица 2. Крупнейшие размещения АДР российских компаний ¹⁰

Депозитарная расписка	Торговая площадка	Депозитарий	IPO/SPO	Дата размещения	Привлечённый капитал (\$)
ROSNEFT OIL CO	PORTAL	JPM	IPO	19.07.2006	6,381,154,051
VTB BANK OJSC	PORTAL	BNY	IPO	15.05.2007	5,192,285,155
VTB BANK OJSC	LONDON	BNY	SPO	17.02.2011	2,780,387,581
AFK SISTEMA	PORTAL	DB	IPO	02.08.2005	1,556,830,000
AFI DEVELOPMENT PLC	PORTAL	BNY	IPO	05.11.2007	1,540,000,000
PIK GROUP	PORTAL	DB	IPO	06.05.2007	1,440,375,000
SEVERSTAL	PORTAL	DB	SPO	11.08.2006	1,062,500,000
MAIL.RU GROUP LTD	PORTAL	CITI	IPO	11.10.2010	1,003,248,627
OGK-2 OAO	LONDON	DB	IPO	10.04.2007	995,952,000
MAGNITOGORSK IRON & STEEL WORKS	PORTAL	BNY	IPO	27.04.2007	971,750,000

Наиболее дорогое и престижное размещение — ADR-III — предполагает, что ADR выпускаются не на уже существующие акции, как в предыдущих случаях, а на новые бумаги, которые попадают в банк-кастоди ¹¹, минуя публичное размещение. В этом

¹⁰ Тематический портал ADR.COM. URL: <https://www.adr.com>.

¹¹ Банк-кастоди — банк, который является агентом депозитарного банка и занимается хранением ценных бумаг эмитента, ведёт учёт и перерегистрацию владельцев акций, на которые депозитарный банк выпускает депозитарные расписки. Он представляет в реестре акционеров компании-эмитента путём регистра-

случае эмиссия регистрируется одновременно ФСФР и её американским аналогом SEC, потенциальным инвесторам гарантируется предоставление всей полноты информации об эмитенте, а эмитенту — доступ к новым финансовым ресурсам.

Для ADR-144 A предусмотрен особый характер обращения. Эти бумаги в целом соответствуют ADR-III, однако размещаются не на бирже, а в торговой системе PORTAL, где доступны только квалифицированным инвестиционным покупателям (QIB), то есть организациям с финансовым капиталом от 100 млн долл. Разумеется, требования к раскрытию информации в данном случае минимальны: государство не считает необходимым защищать подобных покупателей от недобросовестности эмитента, поскольку у солидных организаций есть собственные ресурсы безопасности. Обратной стороной лёгкого доступа на рынок ADR-144 A становится значительно меньшая ликвидность, но для российских компаний с государственным участием возможность не раскрывать информацию важнее объёма собранных денег.

Ещё более неприятная ситуация связана с тем, что эмитенты от схемы «российские акции + ADR» переходят к схеме работы «размещение за рубежом + РДР». Характерный пример — эмиссия акций российского алюминиевого гиганта. РУСАЛ (United Company RUSAL PLC — компания с ограниченной ответственностью, учреждённая в соответствии с законодательством Джерси) прошёл листинг¹² своих акций на Гонконгской фондовой бирже¹³.

В России торгуются российские депозитарные расписки на акции компании. Акционеры компании могут получить РДР на депонированные акции, а держатели РДР могут получить акции — в обоих случаях при условии соблюдения определённых законодательных положений, в том числе в отношении статуса инвестора, в соответствии с применимыми положениями нормативных актов. Каждая РДР предоставляет её держателю право получить 10 акций. Таким образом, основные акционеры РУСАЛа могут не опасаться действий российских властей или изменений российского законодательства, в то время как держатели РДР рискуют в любой момент оказаться в ситуации «обманутых дольщиков». А главное, сложно объяснить компании из Гонконга, почему ей следует разместиться в России, если российские эмитенты бегут с национального фондового рынка.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод: российский финансовый рынок не слишком конкурентоспособен на фоне биржевых площадок АТР. Однако положение не безнадежно, если отказаться от попытки конкурировать с азиатскими гигантами на классическом рынке и найти нишу, в которой российский рынок мог бы предложить инвесторам уникальные условия.

Таких условно свободных ниш на финансовом рынке АТР как минимум три:

ции в качестве номинального держателя; получает дивиденды в национальной валюте страны выпуска акций и переводит их в банк-депозитарий в валюте страны обращения.

¹² Листинг (от *англ.* list — список) — совокупность процедур включения ценных бумаг в биржевой список (список ценных бумаг, допущенных к биржевым торгам), осуществление контроля за соответствием ценных бумаг установленным биржей условиям и требованиям.

¹³ Официальный (русский) сайт холдинга РУСАЛ. URL: <http://www.rusal.ru>.

- рынок страхования и финансового обеспечения внешней торговли,
- кооперация сервисов с наднациональными банковскими организациями Азии в сфере секьюритизации поставок сырьевых товаров,
- биржевая торговля деривативами.

Как сообщило 14 декабря 2011 г. агентство Восток-Медиа ¹⁴, экономическое и техническое сотрудничество китайской провинции Цзилинь с Россией стремительно растёт: только за шесть месяцев 2011 г. в России открыто 75 предприятий с инвестициями в 469 млн долл. Многие предприятия провинции нацелены на долгосрочную аренду земли и леса на Дальнем Востоке. Например, ООО «Китайская цзилинская лесопромышленная корпорация» намерено арендовать 500 тыс. га леса и построить базу глубокой переработки распиловочного леса объёмом в 2 млн куб. м и древесностружечной плиты в 100 тыс. куб. м.

Варианты сотрудничества с азиатскими партнёрами в подобных случаях можно разделить на три группы: колониальные (т.е. Россия признаёт, что у нас нет технологий заготовки леса, и мы отдаём лес в аренду); индустриальные (создаётся СП и подписывается договор о разделе продукции) и современные (создаётся лесная биржа, инвесторы покупают деловую древесину будущего года, а привлечённые средства направляются на закупку современных технологий и развитие производства). Третий вариант не только оптимален с точки зрения разделения добавочной стоимости, но и создаёт правильную систему стимулов для хозяйствующих субъектов. Аналогично Россия может стать биржевым центром торговли нефтью, газом и электричеством в АТР, если это положение будет специальной целью государственной политики.

Важно понимать, что биржа не потребляет ресурсы, а умножает их. Так, если допустить, что во Владивостоке создадут товарную биржу с объёмом торгов, эквивалентным Нью-Йоркской NYMEX, то порт Владивостока должен будет хранить и переваливать вдвое больше грузов, чем все порты современного российского Дальнего Востока вместе взятые. (И порт в таком случае был бы построен на средства участников торгов, а не за счёт бюджета.)

Кооперация с наднациональными банковскими организациями Азии может осуществляться по широкому спектру направлений, важнейшие из которых — привлечение средств в масштабные долгосрочные инвестиционные проекты под гарантии финансовых институтов с безупречными рейтингами; секьюритизация денежных потоков проектов, реализованных в рамках подготовки к саммиту АТЭС; финансовое сопровождение внешней торговли и «торговля рисками».

Одним из первоочередных партнёров может стать Азиатский банк развития — высоко капитализированный, многосторонний банк, посвятивший себя сокращению бедности в АТР посредством экологически устойчивого всеобъемлющего экономического роста и региональной интеграции. Долговые обязательства АБР имеют самые высокие рейтинги основных международных кредитных рейтинговых агентств: Moody's Investors

¹⁴ Официальный сайт новостного агентства «Восток-Медиа». URL: <http://www.vostokmedia.com>.

Service — «Aaa», Standard & Poor's — «AAA», и Fitch — «AAA»¹⁵. Гибкость программы глобальных среднесрочных нот (ГСН) позволяет АБР быстро привлекать средства через операции частного размещения. Эти частные размещения можно структурировать для точного соответствия требованиям инвесторов по срокам погашения и купонам и ориентировать на розничных и институциональных инвесторов. Они имеют фиксированные валютные или процентные купоны и могут включать «опционы колл»¹⁶ и другие функции, необходимые инвесторам.

Таким образом, любой инфраструктурный проект на Дальнем Востоке может быть профинансирован в сотрудничестве с АБР по комфортной для заёмщика и эффективной процентной ставке.

Доступ к быстро развивающимся финансовым и товарным торговым площадкам Малайзии и Индонезии россиянам может открыть сотрудничество с Исламским банком развития (Islamic Development Bank, ИБР). Миссия банка состоит в поддержании экономического и социального прогресса в странах-участниках в соответствии с законами ислама. Банк имеет право финансировать компании или отдельные проекты как посредством участия в акционерном капитале, так и посредством предоставления ссуд¹⁷. ИБР также создаёт специализированные организации и фонды (в том числе трастовые), например, содействующие исламскому предпринимательству в немусульманских странах. Банк вправе привлекать депозиты для аккумуляции финансовых ресурсов (в пределах ограничений, устанавливаемых шариатом). Кроме того, на Банк возлагается миссия содействовать развитию международной торговли, осуществляя не только финансовую, но и техническую поддержку стран-участников.

Как альтернативный вариант реализации данного сценария может рассматриваться дальнейшее развитие Евразийского банка развития (ЕАБР), который был сформирован за счёт взносов государств-участников в следующих долях: Россия — 1 млрд долл., Казахстан — 500 млн, Белоруссия — 15 млн, Таджикистан — 500 тыс., Армения — 100 тыс. долл. В соответствии со стратегией ЕАБР на 2011—2013 гг., утверждённой Советом банка 8 декабря 2010 г., деятельность банка будет направлена как на создание условий для устойчивого экономического развития и углубление интеграционных процессов между государствами-участниками банка, так и на решение задач по преодолению последствий мирового финансово-экономического кризиса в этих государствах. Однако нужно признавать, что стоимость привлекаемых ресурсов будет в этом случае значительно выше, чем при базовом варианте.

Система страхования кредитов и внешней торговли покрывает в основном риски, связанные с банкротством Контрагента Страхователя и длительной просрочкой платежа со стороны Контрагента. При этом даже крупнейшие российские страховые ком-

¹⁵ Официальный сайт Азиатского банка развития. URL: <http://beta.adb.org>.

¹⁶ Опцион колл, колл-опцион (*англ.* call option) — финансовое соглашение между двумя сторонами, одна из которых является покупателем, а вторая продавцом данного типа опциона. Этот опцион даёт право (но не обязательство) купить в будущем оговорённое количество ценных бумаг или другого базового актива по установленной в контракте цене в течение ограниченного срока или отказаться от такой покупки.

¹⁷ Официальный сайт Исламского банка развития. URL: <http://www.isdb.org>.

пании «Ингосстрах», Allianz Russia, СОГАЗ имеют рейтинги только на уровне «BBB» по шкале Standard & Poor's. Поэтому при самостоятельном выходе на азиатский рынок, например при страховании долгосрочного инвестиционного проекта на китайском рынке, российским компаниям пришлось бы конкурировать с компаниями «Federal Insurance Company Shanghai» и «Sompo Japan Insurance (China) Co. Ltd.», не только обладающими более высокими рейтингами «AA» и «A» соответственно, но и имеющими — отчасти благодаря высокому рейтингу, отчасти в силу структуры собственного капитала — доступ к гораздо более дешёвым финансовым ресурсам, а значит способным предложить лучшие условия сделки¹⁸. Поэтому российским компаниям на рынке рисков следует уклоняться от прямой конкуренции и вместо этого активнее взаимодействовать с такими объединениями, как «Международная ассоциация по страхованию кредитов и поручительству» (The International Credit Insurance & Surety Association, ICISA). В настоящее время компании-участники ICISA, со страховым портфелем, превышающим 2 трлн долл., играют важнейшую роль в крупных международных сделках и реализации инфраструктурных проектов на всех пяти континентах и практически во всех странах мира.

Анализируя статистику ICISA, можно заключить, что с 2008 г. глобальная экономика стала менее безопасной, и эта тенденция вполне может оказаться среднесрочной или даже долгосрочной, так как в 2009 г. не произошло возвращение к докризисному уровню соотношения выплаченных участниками ICISA компенсаций к собранным страховым премиям¹⁹.

Но то, что для участников международной торговли является негативным фактором, приводящим к увеличению транзакционных издержек, для членов ассоциации открывает перспективы развития бизнеса. Так, рынок поручительств и гарантий после начала финансового кризиса резко увеличился, объём собранных страховых премий в 2009 г. составил уже 1,69 млрд евро. Общий объём застрахованных таким образом контрактов составил 269 млрд евро в 2009 г., что было на 36% больше уровня предыдущего года. Уровень выплат по выданным поручительствам и гарантиям в 2009 г. вырос до уровня 77,3%, в то время как для периода относительно стабильного роста мировой экономики в 2004—2008 гг. нормальным был уровень компенсаций 40—50%.

Подводя итог, можно сказать, что азиатским инвесторам нужна сырьевая и финансовая (деривативы) площадка в России, работающая при этом не по российским, а по международным правилам. Дальний Восток, на наш взгляд, оптимальный регион для подобного сотрудничества. Тем более что самому Дальнему Востоку пора перейти от колониальной торговли сырьём к торговле на основе институционализированного рынка.

¹⁸ Официальный сайт Рейтингового агентства Standard & Poor's. URL: <http://www.standardandpoors.com>.

¹⁹ Официальный сайт Международной ассоциации по страхованию кредитов и поручительству. URL: <http://www.icisa.org>.

Вопросы финансовой безопасности в политике южнокорейского государства

Игорь Анатольевич ТОЛСТОКУЛАКОВ,
д-р ист. наук, проф., заведующий Центром корееведения ИИАЭ.

Если отнести к финансовой безопасности как к комплексу мер, методов и средств защиты экономических интересов государства, то на макроуровне власти Южной Кореи не раз демонстрировали способность адекватно реагировать на внутренние и внешние финансовые воздействия как в обычных, так и в чрезвычайных ситуациях. Достаточно вспомнить результативные усилия администрации президента Ким Тэ Джунга по выходу из финансового кризиса 1997—1998 гг.

Позвольте напомнить аудитории, что стабильное экономическое развитие южнокорейской экономики было прервано в 1997 г. в результате глобального финансового кризиса, уже в октябре 1997 г. в десятки раз снизился курс национальной денежной единицы по отношению к доллару, а к концу ноября золотовалютные резервы Республики Корея (далее — РК) были практически истощены. Чтобы предотвратить полный крах экономики, правительство было вынуждено сделать крупные займы у Международного валютного фонда. Серия мер, предпринятая правительством, включавшая ряд экономических и финансовых реформ, позволила Южной Корее достаточно быстро выйти из кризиса: уже в 1999 г. экономический рост составил 10%²⁰.

Если же исходить из понимания финансовой безопасности как состояния и готовности финансовой системы государства к своевременному и надёжному финансовому обеспечению экономических потребностей в размерах, достаточных для поддержания необходимого уровня экономической и военной безопасности страны, — оценить её мы практически бессильны, так как не обладаем необходимыми знаниями.

Политическая составляющая проблемы нам более понятна, поскольку к ней мы можем применить «дилетантский» подход, когда под финансовой безопасностью подразумевается такое поведение государства и организация его жизни, при которых уменьшаются риски финансовых потерь. Иными словами, это защищённость государства от серьёзных потерь с финансовой точки зрения и наличие достаточных резервов на чёрный день.

Создание и поддержание системы финансовой безопасности — процесс весьма сложный, требующий постановки и решения комплексных задач и участия высокопрофессиональных специалистов различных сфер экономики и финансов: банков-

²⁰ Андрианов В.Д. Финансово-экономический кризис и меры правительства Южной Кореи по его преодолению // ПДВ. 1999. № 5. С. 8—30.

ской, денежно-кредитной, экономической, социальной, международно-финансовой и т.д.

Именно поэтому стратегия финансовой безопасности Южной Кореи нашла заметное отражение в Концепции национальной безопасности РК²¹. В основу финансово-экономической программы южнокорейского государства положен тезис о «нарастающей нестабильности мировой экономической системы»²², а основными целями и задачами обеспечения безопасности выдвигается определение факторов, влияющих на финансовую и производственную деятельность, построение национальной системы внешних и внутренних ограничений, позволяющих предвосхитить или ликвидировать предумышленные или неумышленные воздействия, способные повлечь негативные последствия²³.

На страницах различных экономических и финансовых программ и в повседневной практике власти РК определяют финансовую безопасность как первостепенный элемент экономической безопасности страны в современных условиях. Подавляющее большинство южнокорейских экспертов убеждены в том, что в глобальном мире воздействие мировых финансовых систем на отдельно взятое государство переходит на качественно новый уровень²⁴. Именно финансовая составляющая занимает господствующее положение в современной экономике, а следовательно, экономика и хозяйство отдельно взятой страны управляются с помощью финансовых механизмов — финансовых рычагов, финансовых стимулов и в финансовых целях. Свойственный для современной экономической цивилизации глобализм создаёт условия для установления особой *финансовой власти*, которая посредством мировых денежных потоков управляет как всем мировым хозяйственным пространством, так и экономиками отдельных государств²⁵.

Зависимость национальной экономики от глобальных тенденций отчётливо проявилась в Южной Корее в 2008—2010 гг., когда текущий экономический кризис привёл к сокращению промышленного производства на 26%, росту безработицы, существенному снижению курса воны по отношению к доллару. Тем не менее усилиями властей с конца 2009 г. экономика страны постепенно восстанавливается, чему способствует правительственная программа по борьбе с кризисом и понижению курса воны. Дополнительные усилия направлены на поддержание национальных экспортёров, которые неоднократно выступали как настоящие локомотивы южнокорейской

²¹ Global Korea. The National Security Strategy of the Republic of Korea. June 2009. Seoul: Office of the President, 2009.

²² Op. cit. P. 9.

²³ Ibid.

²⁴ См., напр.: 2007 Economic Policy Direction / Ministry of Finance and Economy. Seoul: Ministry of Finance and Economy, 2007.

²⁵ Manyin M.E. South Korea — U.S. Economic Relations: Cooperation, Friction, and Future Prospects / M.E. Manyin. Seoul; Washington: Congressional Research Service, 2004. P. 4—5.

экономики и в годы её формирования, и в кризисные периоды. В результате прирост ВВП в 2010 г. превысил 5%, а уровень безработицы снизился до 3,8% ²⁶.

Насколько нам удалось разобраться, южнокорейское руководство решает проблему обеспечения финансовой безопасности различными путями, но направлений, которым уделяется особое внимание — три:

- формирование прочных финансовых резервов государства во всём их разнообразии;
- переход от национальных инструментов борьбы с финансовой нестабильностью к международным;
- максимально возможная диверсификация рисков, связанных с финансовой безопасностью.

Позвольте нам не останавливаться на последнем направлении деятельности южнокорейских властей по обеспечению финансовой безопасности, связанном с максимальной диверсификацией рисков и другими экономическими и финансовыми мерами, а отметить те направления, в которых очевидно проявляются политические факторы.

РК всегда относилась к странам, обладающим крупнейшими в мире золотовалютными резервами. В случае сокращения золотовалютных запасов, как это было в 1997 и 2008 гг., власти считают нужным восстанавливать их при малейшей возможности. В начале декабря 2011 г. Банк Кореи приобрёл 15 т золота, в результате чего золотой запас страны составил 54 т 400 кг. Сегодня доля золота составляет 0,7% всех золотовалютных резервов (вместо 0,4% до декабрьской операции). Банк Кореи заявил, что закупки небольших партий золота будут продолжаться с целью снижения рисков диверсификации инвестиций и стабилизации финансового рынка. По состоянию на конец ноября 2011 г. общие золотовалютные резервы РК составили 308 млрд 800 млн долл., что больше октябрьских показателей на 2,3 млрд долл. ²⁷

Поддержание крупных золотовалютных резервов для РК не только задача финансового плана, но и чётко выраженный внутри- и внешнеполитический приоритет. Резервный запас южнокорейского государства обеспечивает его внешнеполитические амбиции, связанные с целью если не перейти из «большой двадцатки» в «большую семёрку», то по крайней мере стать лидером группы G-20 и посредником между лидирующими и развивающимися экономиками мира. О серьёзном внутривнутриполитическом значении золотовалютного резерва говорит хотя бы тот факт, что в конце 1997 — начале 1998 г., когда власти по известным причинам оказались неспособны поддерживать его на привычном уровне, в Южной Корее развернулась общенациональная гражданская кампания по безвозмездной передаче изделий из золота в распоряжение государства.

²⁶Глазкова Т. Азия не уступит лидерства / Т. Глазкова // РБК daily. URL: <http://www.rbcdaily.ru/2010/04/15/world/471856>.

²⁷ Банк Кореи увеличил свой золотой запас // KBS World. URL: http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_Ec_detail.htm?No=27449&id=Ec&page=3.

В конце января 2010 г. президент РК Ли Мён Бак озвучил в Давосе южнокорейский план создания «глобальной сети финансовой безопасности», а в ноябре 2010 г. именно этот план стал основным пунктом повестки дня сеульского саммита «большой двадцатки». С помощью внесённой Ли Мён Баком программы Сеул надеется подчеркнуть особую роль Южной Кореи в сокращении различий между наиболее развитыми, быстро развивающимися и бедными странами планеты. Все состоявшиеся до сих пор обсуждения этой проблемы оказались безрезультатными из-за различий в конкретных подходах со стороны Китая, США и других наиболее развитых и развивающихся экономик мира. Представители РК подчёркивают, что создание такой сети безопасности призвано минимизировать влияние неконтролируемых потоков международных капиталов на быстро развивающиеся экономики мира. «В повестку дня саммита G-20 в Сеуле включён пункт о создании глобальной сети финансовой безопасности, которая призвана стать основным инструментом глобального механизма для урегулирования внезапных перемещений капитала, несущих риски для национальных государств»²⁸.

Подготовка и проведение ноябрьского саммита G-20 (2010) в Южной Корее является свидетельством значительного повышения её статуса на международной арене и признанием необходимости работать по тем направлениям, которые были предложены президентом Ли Мён Баком. Напомним, что формально РК не входит в «большую семёрку», но претендует на «роль арбитра в спорах между развитыми и развивающимися странами»²⁹. 27—28 февраля 2010 г. в рамках подготовки саммита в южнокорейском Инчхоне состоялось совещание министров финансов и глав центральных банков стран-участников G-20. Они обсудили состояние мировой экономики и потенциальные риски для её финансовой системы. Все участники согласились с идеей, что только сотрудничество в сфере контроля над потоками капитала способно предотвратить повторение международных финансовых кризисов, а для этого требуется создание международной сети финансовой безопасности³⁰.

На прошлом круглом столе, посвящённом продовольственной безопасности, мы уже отмечали, что, сталкиваясь с конкретными задачами по обеспечению своей экономической безопасности, южнокорейское государство выходит за пределы национальных границ и пытается создать региональные и даже транснациональные механизмы и институты. Такая политика властей РК обоснована очевидными обстоятельствами: одними лишь национальными средствами решить проблемы, вызванные глобальными процессами и несущие всеобщую угрозу, невозможно.

²⁸ Тонъя Ильбо. 2010. 29 января.

²⁹ Тонъя Ильбо. 2010. 1 марта.

³⁰ Там же.

Финансовая безопасность Китая

Александр Евгеньевич КОЖЕВНИКОВ,

канд. ист. наук, доцент кафедры Тихоокеанской Азии, руководитель предметной группы «Китай» ДВФУ.

В первое десятилетие XXI в. в Китае была сформирована Всеобъемлющая концепция национальной безопасности КНР, учитывающая как традиционные, так и нетрадиционные угрозы. К нетрадиционным относят угрозы в таких областях, как экономика, финансы, информатика, энергетика, продовольствие, здравоохранение, а также терроризм. Таким образом, финансовая сфера является составной частью общей безопасности страны. После начала мирового финансового кризиса в 2008 г. этой проблеме уделяется повышенное внимание.

Финансовая безопасность тесно связана с экономической безопасностью. В основе китайской трактовки экономической безопасности лежит «экономический суверенитет», в особенности независимость в принятии решений. Китайский учёный Цзян Юн дал краткое определение экономической безопасности: «Для развивающихся стран, таких как Китай, экономическая безопасность лучше всего определяется как способность обеспечивать постепенный рост жизненных стандартов всего населения через национальное экономическое развитие при сохранении экономической независимости. Иными словами, у экономической безопасности есть две стороны “медали”: конкурентоспособность и независимый экономический суверенитет». Из этих двух «сторон» автора больше волнует вторая. Почти всё своё исследование он посвятил отрицательным последствиям засилья иностранного капитала в китайской экономике.

В последние годы Китай возобновил поддержку государственных предприятий в секторах, которые он считает важными для экономической безопасности, явно нацелившись на лидерство в глобальной конкуренции. После поддержки курса валюты в жёсткой привязке к доллару США в течение многих лет, в июле 2005 г. Китай переоценил курс юаня и двинулся в сторону оценки его обменного курса по отношению к корзине валют. Вместе с тем обменный курс всё же оставался фактически привязанным к доллару до июня 2010 г., когда Пекин вновь решился на постепенную переоценку юаня.

Темпы роста ВВП Китая снизились с 9,5% во II квартале 2011 г. до 9,1% в третьем — это минимум с 2009 г. Экономика страны замедляется уже третий квартал. Но снижение пока не сильное: темпы роста стабильны. Динамика промышленного производства и розничных продаж хорошая: в сентябре они выросли с 13,5 до 13,8% и с 11 до 11,7% соответственно.

Беспокоит экономистов высокая инфляция (6,1% при целевом уровне правительства в 4%), а также разрыв почти в 2 раза между темпами роста строительства (24%)

и продаж недвижимости (13%). Это говорит о неустойчивости ситуации: считается, что если спрос не укрепится, то объёмы строительства упадут. Фондовый рынок страны отреагировал на макроэкономическую статистику снижением.

Китаю не избежать «жёсткого приземления», а это ударит по восстановлению всей мировой экономики. Вклад КНР в восстановление глобальной экономики растёт, т.к. импорт развивается быстрее экспорта. Главный риск для китайской экономики — снижение спроса на внешних рынках. Но если КНР станет «остывать» слишком быстро, правительство для поддержки экономики может задействовать имеющиеся в его распоряжении рычаги — например, ослабит кредитно-денежную политику. Предприятия Китая слишком зависимы от внешней конъюнктуры, поэтому любой негативный сценарий развития мировой экономики сильно ударит по отраслям страны. В сентябре 2011 г. общий экспорт КНР сократился на 2,1%, особенно сильно — на 7,5% — со стороны Европы. Слабеет и внутренний спрос: в 2010 г. он снизился с 35% ВВП до 33,8%.

Катастрофического замедления в КНР пока не ожидается: темпы роста ВВП в 2011—2012 гг. составят около 8,5%.

Китай имеет профицит во внешней торговле, особенно с США, который составляет более 200 млрд долл.

Китайские товары, поставляемые на рынок США, составляют львиную долю внешнеторгового дефицита Америки. Вашингтон давно обеспокоен возрастающими масштабами финансирования американского дефицита китайским профицитом. Подобный процесс по своей природе нестабилен и создаёт предпосылки к болезненной для обеих стран ребалансировке торговых отношений. Неестественный симбиоз, в котором бедная страна субсидирует чрезмерное потребление в богатой, не может длиться вечно, хотя именно этот странный на первый взгляд процесс являлся и до сих пор является драйвером экономического роста Китая. Естественной и плавной траекторией ребалансировки должна стать ревальвация юаня. Если власти КНР дадут юаню вырасти относительно доллара, то китайские товары станут более дорогими и, соответственно, менее конкурентоспособными на американском рынке, а американские, наоборот, сделаются более привлекательными для китайцев.

Обеспокоенность американцев вызывает не только неустойчивая траектория дефицита в торговле с Китаем. Проблема ещё и в том, что аутсорсинг рабочих мест из Америки в Китай, по мнению многих, зашёл слишком далеко. Благодаря дешёвому юаню и аутсорсингу производства в Поднебесную китайцы «крадут» рабочие места в Америке. Известный американский экономист нобелевский лауреат Пол Кругман оценивает потери приблизительно в 1,4 млн рабочих мест.

Это верно, но лишь отчасти. Очевидно, что курс юаня занижен (неоспоримое свидетельство тому — торговый профицит Поднебесной). Очевидно, что заниженный валютный курс делает китайские товары более конкурентоспособными на мировом рынке. Без сомнения, ревальвация юаня к доллару (при прочих равных условиях) улучшила бы ситуацию с рынком труда в США. Однако вопрос заключается в том,

насколько и за какое время Китай должен ревальвировать свою национальную валюту к американской так, чтобы не уничтожить собственный экспортный сектор? И главное, насколько сильно повлияет ревальвация юаня на рынок труда в США? Ведь вполне может оказаться, что она не приведёт к существенному его восстановлению. Иными словами, если Китай и откажется от части экспортного пирога, это не означает, что она автоматически достанется США. Сокращение китайского экспорта в Соединённые Штаты не будет означать, что туда вернуться рабочие места, от него скорее выиграют другие экспортёры, обладающие дешёвой рабочей силой, например Мексика, Вьетнам или Индонезия.

Ещё один важный момент заключается в том, что США, как бы ни хотели, фактически не могут заставить Китай ревальвировать юань: их возможности в валютной войне не беспредельны. Как свидетельствуют данные некоторых исследований, 20%-ная ревальвация юаня к доллару будет иметь минимальное влияние на американскую экономику. В то время как для китайской экономики тот же масштаб ревальвации будет означать падение занятости и ВВП минимум на 3%. Исходя из этой логики, китайская элита полагает, что угрозы США не более чем блеф, предназначенный для внутреннего потребителя, так как рациональный игрок вряд ли станет наносить другой стороне удар, не получив от него существенной выгоды.

Проблема, однако, заключается в том, что в самих США считают иначе. Америка не может сколь угодно долго поддерживать огромный внешнеторговый дефицит и одновременно следовать мягкой фискальной политике. Дисбаланс не будет расти до бесконечности: рано или поздно произойдёт ребалансировка мировой торговли, искажённой огромным китайским профицитом и зеркальным американским дефицитом. И если Америка не сможет, как считают китайские партнёры, добиться ревальвации юаня и не решится ввести торговые санкции за отказ от неё, то США не останется ничего иного, как самим пойти на девальвацию доллара: если гора не идёт к Магомету, то Магомет идёт к горе.

Печатание долларов приведёт к ослаблению американской валюты по отношению к национальным валютам конкурентов. Девальвируя доллар, США провоцируют Китай на ревальвацию юаня к доллару, ведь бороться с раздутыми благодаря дополнительной ликвидности пузырями и усиливающейся инфляцией Китая всё труднее и труднее. Эффектом окажется расширение денежной базы в Китае до тех пор, пока Центробанк КНР будет скупать излишек долларов по существующему заниженному курсу. Разумеется, эта политика является проинфляционной. И чем сильнее вырастет инфляция в Китае, тем больше будет соблазн укрепить юань к доллару.

Уроки Японии

Эту проблему рано или поздно придётся решать. Растущая инфляция и пузыри на внутренних рынках, скорее всего, заставят Китай пойти на существенную ревальвацию юаня к дешевеющему доллару. Китайские власти очень боятся этого шага,

помня печальный опыт Японии, прошедшей под давлением США через похожий этап ребалансировки внешней торговли и валютного курса в конце 1980-х — начале 1990-х годов. Для Японии ревальвация иены и сокращение торгового профицита закончились тяжелейшим кризисом начала 1990-х и экономической стагнацией в 2000-х. Китаю следует учесть эти уроки и не повторять подобных ошибок. Тем более что ребалансировка нынешней китайской экономики обещает быть более болезненной, чем в Японии конца прошлого века. Дело в том, что кризис в Японии не совпал с периодом сокращения мирового спроса. Наоборот, растущий мировой спрос в 1990-х годах стал тем буксиром, который создал для Японии достаточно мягкие условия восстановления внешнеторгового равновесия. Для Китая же период замедления собственной экономики (в связи с ударом по зависимому от дешёвого юаня экспортному сектору) совпадёт с наблюдаемым сейчас снижением мирового спроса. Китайский случай скорее будет сравним с положением США во время Великой депрессии. Чтобы стать менее зависимым от экспортоориентированной модели развития при столь неблагоприятных внешних условиях, Китаю придётся сильно потрудиться.

Государственный долг

Начнём с самого важного и одновременно самого простого — объёма госдолга в Китае. Впрочем, как это часто бывает в Срединной империи, самое, на первый взгляд, простое оказывается в действительности вовсе не таковым. «Чрезвычайно запутанная и непрозрачная структура государственных заимствований Китая делает оценку объёма госдолга нетривиальным занятием». «Китайский госдолг — результат двух долгосрочных процессов. Во-первых, государство приняло на себя издержки по оздоровлению банков, накопивших в 1980-е — 1990-е слишком много плохих долгов. Спасибо бурному экономическому росту: благодаря ему государственные обязательства по расчистке банковской системы от плохих долгов упали с 55% ВВП в 1998 г. до 10% ВВП в 2010-м. Во-вторых, и здесь всё не так благополучно: китайский госдолг стал весьма ощутимым бременем из-за растущих амбиций расплодившихся государственных учреждений и министерств».

Действительно, долг центральных и местных органов власти Китая вырос с 21% ВВП в 1998 г. до 72% ВВП в 2010-м. Однако лишь незначительная часть этого долга была эмитирована Министерством финансов КНР. Крупные игроки здесь другие — государственный Банк развития Китая, Министерство железных дорог и огромное количество инвестиционных корпораций при местных органах власти. Формально долг этих эмитентов не является государственным, но де-факто имплицитная гарантия государства, ответственного за деятельность своих министерств и других органов, делает этот долг государственным.

По результатам стресс-тестов Китайской комиссии по банковскому Регулированию (CBRC) до 20% кредитов, выданных контролируемым государством компаниям,

являлись «проблемными» на конец июня 2011 г. Общий объём кредитов, выданных госкомпаниям, оценивается в 7,7 трлн юаней (1,14 трлн долл.).

Таким образом, кредиты на 1,54 трлн юаней (228 млрд долл.) находятся в категории «проблемных», и по этой части кредитов можно ожидать дефолта — пророчат эксперты.

В результате проведённых стресс-тестов CBRC рекомендует банкам увеличить объём резервов на возможные потери по ссудам.

Теневая финансовая система — современное понятие. В далёком прошлом разница между чисто рыночными и официально регулируемыми коммерческими институтами была более зыбкой. Первый в мировой истории банк появился именно в Китае ещё при династии Северная Сун (960—1127). Ломбарды — более примитивные финансовые образования, но, по сути, тоже представляющие собой банки — открылись в Китае и того раньше, в V в. (в Европе первые ломбарды появятся лишь спустя тысячелетие). Контракт между должником и кредитором стал обычным элементом китайской коммерческой жизни уже с III в. до н.э. В Китае, кстати, в отличие от Европы никогда не было религиозных запретов на занятие ростовщичеством, что весьма способствовало развитию коммерческих практик.

Именно в Поднебесной впервые возникли ценные бумаги — бумажные деньги: они появились как долговое обязательство банка уже в начале XI в. В Европе аналогичное событие ознаменовало собой фундаментальные перемены во всей финансовой системе.

В то время как в США и Европе после 2008 г. теневая банковская система потихоньку стала скукоживаться и слабеть (правительства озаботились, наконец, более пристальным регулированием), в Китае начался прямо противоположный процесс — бурное развитие теневой банковской системы. По данным гонконгской консалтинговой компании GaveKal в середине 2000-х теневая финансовая система КНР была ответственна за эмиссию около 16% всех кредитов в экономике (сейчас эта цифра дошла до 40%). «Почти половина всех выданных в 2011 г. кредитов прошла мимо официальных каналов китайской банковской системы. С таким объёмом операций игнорировать роль теневой финансовой системы мы уже не можем, — отмечает аналитик GaveKal Джойс Пун. — Рост кредитования вне регулируемых каналов — серьёзный вызов монетарной политике Китая. Взрыв теневого финансирования, в то время как правительство стабилизировало рост официального банковского кредитования со времен стимулирующих мер 2009 г., означает, что общий объём кредитования в экономике Китая продолжает расти опасными темпами. Дополнительный, незапланированный и нерегулируемый, источник кредитной эмиссии — одна из главных причин того, почему сейчас китайскому правительству так сложно взять под контроль инфляцию».

Как же теневая финансовая система Китая ухитряется обходить все официальные каналы и кредитовать, кредитовать и кредитовать? Есть разные способы. В основном это сочетание трёх типов операций: во-первых, кредитование со стороны

небанковских финансовых институтов; во-вторых, кредитование со стороны банков, не отражающееся на их балансах; в-третьих, кредитование вне официальной финансовой системы.

Остаётся надеяться, что теневая финансовая система Китая окажется лишь очередной болезнью роста слишком бурно развивающейся экономики и не станет причиной полномасштабного финансового кризиса.

Заседание Политбюро 12 декабря 2011 г. было посвящено экономической работе страны на 2012 г. Китай продолжит в 2012 г. проводить активную финансовую политику и сдержанную монетарную политику. Об этом и было заявлено на заседании Политбюро ЦК КПК, проходившем под председательством Генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао. На заседании была подчеркнута необходимость повысить целенаправленность, гибкость и перспективность политики макрорегулирования и макроконтроля.

Как было заявлено на заседании, в 2012 г. Китай будет, как и раньше, стараться поддерживать баланс между сохранением стабильного и относительно быстрого экономического роста, модернизацией экономической структуры и управлением инфляционными ожиданиями. В частности, Китай будет последовательно контролировать рынок недвижимости в целях возвращения цен на жильё в разумное русло. Отмечалась на заседании и необходимость расширения спроса на отечественном рынке и сохранения стабильных товарных цен. 2012 г. — важный год в истории КНР. Осенью должен состояться XVIII съезд КПК, подготовиться к нему надо достойно.

На заседании политбюро была также отмечена необходимость увеличить доходы средне- и малообеспеченных слоёв населения, оптимизировать инвестиционную структуру, содействовать производству сельскохозяйственных продуктов, активизировать реформы в ключевых сферах экономики.

Экономика Китая, как представляется, будет расти устойчивыми темпами и в 2011—2016 гг., в основном по причине политики стимулирования, которую правящий режим проводил во время глобального финансового кризиса. Правительственные обещания, содержащиеся в 12-м пятилетнем плане, принятом в марте 2011 г., направлены на продолжение преобразования экономики и подчёркивают необходимость увеличить внутреннее потребление, чтобы сделать экономику менее зависящей от экспорта в будущем.

8 декабря 2011 г. Международное рейтинговое агентство Standard & Poor's (S&P) подтвердило долгосрочный кредитный рейтинг Китая на уровне AA-, прогноз — «стабильный».

Краткосрочный рейтинг КНР остался на уровне A-1+ со «стабильным» прогнозом. По заявлению агентства, подобное решение стало следствием стабильного политического профиля Поднебесной и экономического роста. Кроме того, немаловажную роль сыграл низкий показатель государственного долга. Рейтинг Китая может быть повышен. Для этого китайским властям нужно успешно провести реформы, направленные на развитие внутреннего рынка и обменного курса валют.

Как сообщило в начале декабря Министерство финансов КНР, в 2012 г. центральный бюджет Китайской Народной Республики направит в Фонд зерновых рисков страны 31,5 млрд юаней (примерно 4,95 млрд долл.). В 2011 г. в фонд поступило 31,5 млрд юаней государственных денег, а из местных бюджетов было направлено 6,7 млрд юаней. Фонд зерновых рисков создан в Поднебесной в 1994 г. Он предназначен для защиты производителей зерна, стабилизации зернового рынка и обеспечения продовольственной безопасности страны.

Ранее сообщалось, что по итогам сельскохозяйственного сезона 2011 г. валовой сбор зерновых в Китае составил 571,21 млн т. Это на 24,73 млн т больше, чем в 2010 г. Рост составил 4,5%, что стало рекордным показателем.

Прогнозы мировых экспертов свидетельствуют, что капиталу китайского происхождения всё труднее будет удерживаться внутри Поднебесной. Вскоре его экспансию почувствуют во всех точках земного шара, в том числе и в США. Впрочем, уже сейчас этот процесс набрал серьезные обороты, высказываются даже предположения, что к 2050 г. штаб-квартиры финансовых организаций, таких как Всемирный банк и Международный валютный фонд, могут переместиться в крупные китайские города.

В течение 2009—2010 гг. Китайская Народная Республика выдала развивающимся странам больше кредитов, чем Всемирный банк. Китайские государственные банки China Development Bank и China Export-Import Bank в 2009—2010 гг. выделили крупные кредиты на нужды правительств и компаний развивающихся стран. Общий объем кредитных линий составил 110 млрд долл. За то же самое время Всемирный банк выдал займов на 100 млрд долл.

Действуют китайские банки и на территории Приморского края. В ноябре 2011 г. сообщалось, что банки КНР на четверть увеличили оборот рублёвых счетов в финансовых организациях Приморья. К настоящему времени они открыли в банках края не менее 10 корсчетов. Одним из последних это сделал Яньбяньский сельский кооперативный банк, открывший корсчёт в Примтеркомбанке. Такое сотрудничество, по мнению экспертов, обеспечит стабильное развитие отношений России и Китая не только в банковской отрасли, но и в остальных отраслях экономики. Как сообщает ГУ Центрального банка России по Приморскому краю, оборот рублёвых корсчетов китайских банков в крае вырос за первое полугодие 2011 г. на 24,4% и составил 8,5 млрд руб.

Финансовая безопасность Японии: подходы, текущая ситуация и возможные пути решения

Иван Владимирович МОЗГОВОЙ,
аспирант Института истории, археологии
и этнографии народов ДВО РАН.

Финансовую безопасность можно рассматривать как на микроэкономическом уровне (домашние хозяйства, потребители, отдельные предприятия и т.п.), так и на макроэкономическом (государство). Безопасность макроэкономического уровня — а именно он был выбран как наиболее отвечающий теме исследования — представляет собой комплекс мер по защите экономических интересов государства, а также способность последнего адекватно реагировать на внутренние и внешние финансовые кризисы и прочие отрицательные воздействия как в мирное, так и в военное время. В японской версии финансовая безопасность выражается прежде всего в обеспечении стабильности финансовой системы страны путём надлежащего управления комплексом процедуры банкротства нерентабельных предприятий и организаций, а также своевременного и надлежащего кризисного управления финансами.

В структуре государственных органов Японии отсутствует учреждение, которое бы непосредственно занималось проблемами финансовой безопасности. В то же время основная роль в их рассмотрении, анализе и решении принадлежит подразделениям Министерства финансов, руководил которым до недавнего времени Нода Ёсихико (ныне премьер-министр Японии). Помимо непосредственно выработки финансовой политики министерство занимается планированием и предложением проектов, касающихся управления в кризисных ситуациях, и схем процедур банкротства. Эти функции также являются прерогативой Агентства финансовых услуг, являющегося внешним отделом Секретариата Кабинета Министров Японии. Тем не менее основная цель данного Агентства — осуществление контроля за частными финансовыми организациями, равно как и планирование и подача предложений по внутренней финансовой системе Японии, условиям международной деятельности вышеупомянутых организаций и т.д.

Что касается текущей ситуации вокруг финансовой безопасности Японии, она характеризуется в большей степени негативными факторами. При их рассмотрении необходимо учитывать тот факт, что Японии до сих пор не удалось полностью устранить последствия экономики «мыльного пузыря» (1983—1990), когда резкое повышение курса иены³¹ привело к снижению процентных ставок и наводнению экономики страны большим объёмом денежной массы, а также спекулятивным ростом цен на

³¹ Если в 1984 г. он составлял 240 иен за 1 доллар, то в 1986 г., спустя ровно год с момента подписания соглашения в «Плаза», вынудившего Японию повысить курс собственной валюты, — уже 160 иен.

жильё, акции и другие активы, которые можно было использовать в качестве залога при получении кредита.

С одной стороны, это был период кратковременного, но бурного роста японской экономики. С другой — столь резкое повышение курсов акций и т.п. зачастую не было подкреплено реальными факторами, поддерживаясь в основном за счёт искусственно нагнетаемого спекулятивного бума. Лопанье «мыльного пузыря» в 1991 г. ознаменовалось резким падением цен на недвижимость и прочих залоговых активов, что, в свою очередь, привело к банкротству большого числа компаний, неспособных выплатить долги и имевших на руках обесцененные активы, и банков, которые не смогли оперативно справиться с резко возросшим объёмом «плохих» долгов. Это предопределило последующую слабость японской экономики и вынудило правительство не только экстренно спасать и реформировать банковскую систему, но и решать проблему «плохих» долгов, что растянулось на долгие годы. Если учесть негативное влияние этой ситуации на спрос и потребительскую активность населения, то как минимум все 1990-е гг. стали для Японии «потерянным» десятилетием с близким к нулю экономическим ростом.

Говорить об отрицательных тенденциях в экономике Японии позволяют три фактора.

1) *Высокая доля дефицита бюджета (отрицательная разница между соответствующими поступлениями и расходами) по отношению к ВВП и размер государственного долга.*

По прогнозу Международного валютного фонда дефицит бюджета Японии в 2011 г. составит 10%. Хотя эта цифра рассчитана с учётом последствий катастрофического землетрясения и цунами марта 2011 г. и даже в этом случае оказывается меньше, чем в США (10,8%), она значительно превышает аналогичные показатели у стран Евросоюза, в первую очередь Германии (не более 3% в 2011 г.; 0,6% за первое полугодие) и даже являющейся одной из наиболее проблемных в финансовом отношении стран еврозоны Испании (3,7% за первые 10 месяцев). Если же брать общий размер государственного долга, то у Японии он ещё в 2009 г. превысил отметку в 200% ВВП. Иными словами, долг страны в 2 раза больше всей её экономики. Более того, при текущих темпах накопления государственного долга к 2019 г., по прогнозам финансовой компании JPMorgan Chase, вышеупомянутое соотношение может составить невиданные доселе 300%.

Столь высокие показатели объясняются не только долговым «наследием» упомянутого выше «мыльного пузыря» и низкими темпами экономического роста, но и высокими общественными расходами, а также мерами стимулирования экономики в целом и потребительского спроса в частности. Кроме того, сюда относится старение японской нации и снижение рождаемости, о которых более подробно будет рассказано чуть позже. В этой связи особенно тревожно выглядит всё возрастающая зависимость от выпуска облигаций государственного долга: если в 2007 г. общий объём выпущенных гособлигаций составил около 25,5 трлн иен (30,7% всех бюджетных посту-

плений), то в 2011 г., по прогнозам министерства финансов, их размер впервые перевалит за критическую отметку в 50 трлн иен, а сам бюджет будет зависеть от них более чем наполовину.

На первый взгляд, данный рост может и не быть для государства поводом для беспокойства, учитывая высокую степень накопления денежных средств у населения и предприятий для покупки таких облигаций, продолжающуюся несколько лет дефляцию, а также уверенность покупателей (зарубежных стран, банков, инвесторов и т.д.) в том, что текущие и новые долговые обязательства будут выполнены. Однако в долгосрочной перспективе утрата доверия последних может привести к резкому росту процентных ставок по ним и, как следствие, увеличению долговой нагрузки и росту вероятности дефолта.

2) Высокий курс иены.

В настоящее время валютный курс составляет около 75—78 иен за 1 доллар, что говорит об укреплении японской валюты более чем на 10 иен за неполные два года: в конце 2009 г. этот показатель составлял около 93 иен. Безусловно, данное явление нельзя рассматривать исключительно как негативное, т.к. при грамотном использовании (покупке иностранных предприятий, месторождений полезных ископаемых и т.п.) можно не только нивелировать отрицательное влияние столь высокого курса, но и получить дополнительную выгоду. Однако, учитывая экспортную направленность японской экономики, одной скупки иностранных активов явно будет недостаточно. Для этого необходим как минимум стойкий внутренний спрос, которого в последние годы не наблюдалось, за исключением временного роста при действии системы экобаллов, позволяющих приобрести автомобили с низким уровнем выбросов по более низкой цене, или переходе с аналогового на полностью цифровое вещание 24 июля 2011 г., позволившем обеспечить на некоторое время всплеск спроса на соответствующие телевизоры. Нужно отметить, что среди стран с положительным сальдо торгового баланса Япония занимает лишь четвертое место после КНР, ФРГ и России (в 2009 г. этот показатель составил для неё 53 млрд долл., в то время как у КНР — 236 млрд).

Тем не менее значение экспорта для Японии гораздо выше, чем кажется на первый взгляд. Дело в том, что многие товары, поставляемые из этой страны, по различным (прежде всего технологическим) причинам не производятся за границей. Это особенно характерно для компаний производственных отраслей, размещающих свои предприятия за рубежом. Независимо от того, являются ли экспортируемые наименования готовым продуктом или лишь составной его частью, продолжающийся в течение долгого времени высокий курс негативно влияет на конечную стоимость товаров, что на развивающихся рынках зачастую приводит к снижению конкурентоспособности и потере соответствующей доли. Отправной точкой повышения курса иены к доллару и остальным валютам можно считать финансовый кризис 2008 г., когда резкое падение курса доллара автоматически привело к росту курса иены.

Несмотря на «достижение дна» экономикой США и относительное (до недавнего времени) восстановление после рецессии, подавляющее число инвесторов не спешили возвращаться к покупке долларов, прежде всего из-за слабых и нестабильных темпов этого восстановления, а также необнадёживающей статистики по рынку труда США, в особенности по неизменно высокому уровню безработицы. На протяжении последних двух лет правительство Японии неоднократно осуществляло устную и фактическую валютные интервенции с целью искусственного занижения курса иены и стимулирования покупок доллара, однако во всех случаях это давало лишь краткосрочный эффект, прежде всего потому, что не было подкреплено реальными основаниями, которые бы заставили инвесторов изменить своё отношение.

Хотя в настоящее время основным торговым партнёром Японии является КНР, для многих японских компаний, занимающихся экспортом или осуществляющих производство товаров и продажу их за границей, рынок США по-прежнему является основным, и потому кризис 2008 г. оказал значительное влияние на результаты их коммерческой деятельности и, следовательно, на всю экономику Японии. Кроме того, финансовые рынки Японии очень тесно связаны с аналогичными рынками США, и чувствительно реагируют на изменения ситуации на них. По этой причине любые, даже самые незначительные колебания в сторону снижения котировок акций выражаются в снижении объёма торгов на японских биржах, что особенно отчётливо проявилось во время кризиса 2008 г.

3) Несовершенная налоговая система.

В настоящее время налоговая система характеризуется высокой ставкой налога на юридических лиц и сравнительно низким уровнем налогообложения потребителей. Первый показатель превысил 39,5%, являясь самым высоким среди развитых стран. Для сравнения, в Южной Корее — одном из основных конкурентов Японии на международном рынке — он лишь немного превышает 24%. В то же время потребительский налог, о повышении которого сейчас ведутся активные споры, составляет лишь 5%, что обеспечивает Японии место в десятке стран с самым низким уровнем этого налога (в Швеции он равен 25%, в Голландии и Германии — 19%). В следующем году правительство Японии планирует принять законопроект о налоговой и социальной реформе, по которому ставка налогообложения юридических лиц будет снижена до 35%, а для физических лиц, наоборот, повышена, в основном за счёт граждан с высоким уровнем дохода. Однако ожидаемое сильное противодействие со стороны рядовых граждан и возможная нерешительность правящей партии может отложить принятие непопулярного в народе закона.

4) Социальные риски финансовой безопасности.

Как уже упоминалось ранее, одна из причин большого бюджетного дефицита Японии — стареющее население и снижение рождаемости. По данным на 1 октября 2010 г., доля граждан в возрасте 65 лет и выше составляет 23,1% от населения Японии. В то же время коэффициент рождаемости равен 1,39, являясь одним из самых низких среди развитых стран. С одной стороны, это приводит к росту расходов госу-

дарства на социальную сферу (в частности, обеспечение ухода за пожилыми людьми и т.п.) и обострению пенсионной проблемы, с другой — к уменьшению трудоспособного населения со всеми вытекающими последствиями в виде дальнейшего сокращения внутреннего рынка, падения спроса и снижения налоговых поступлений.

5) Крупные запасы облигаций госдолга США.

По данным за май 2011 г., Япония владеет облигациями государственного долга США общей стоимостью 71 трлн иен. Основной причиной столь значительного количества ценных бумаг, находящихся во владении Японией, является перевод в них долларов, которые та получает при осуществлении валютной интервенции, т.е. при продаже иен. Тем не менее, единовременная продажа крупного объёма этих ценных бумаг одной или несколькими странами приведёт к росту долгосрочных процентных ставок и панике на финансовых рынках, а также к повышению курса иены. Таким образом, этот фактор тоже является потенциальным источником угрозы финансовой безопасности Японии.

Говоря о возможных мерах и способах обеспечения финансовой безопасности Японии, нужно учитывать, что традиционные методы регулирования экономики либо уже исчерпали свой потенциал (уменьшение/увеличение процентных ставок), либо носят кратковременный, компромиссный характер, не решая коренной проблемы. Основными причинами такой ситуации, на мой взгляд, являются, с одной стороны, недостаток политической воли правящей партии Японии, которая отдаёт приоритет краткосрочным задачам, направленным на успокоение электората, а не долгосрочному подходу к решению текущих проблем, а с другой стороны, нынешняя оппозиция больше озабочена возвращением титула правящей партии, нежели поиском путей сотрудничества со своими политическими оппонентами. Поэтому для Японии важен долгосрочный комплексный подход к обеспечению финансовой безопасности, включающий не только увеличение экспорта и хеджирование сопутствующих валютных рисков, но и постепенное уменьшение государственного долга и снижение зависимости от выпуска соответствующих облигаций путём разработки долгосрочной стратегии, сочетающей в себе как сокращение расходов, так и определённое повышение налогов, что особенно актуально в свете восстановления регионов, пострадавших в результате мартовской катастрофы. Определяющим фактором будет решительность политических кругов, которые в конечном итоге и определяют результат реализации стратегии по обеспечению финансовой безопасности.

Финансовая безопасность США

Виталий Евгеньевич БОЛДЫРЕВ,
аспирант Института истории, археологии
и этнографии народов ДВО РАН.

Для определения параметров финансовой безопасности США в работе было использовано определение финансовой безопасности, сформулированное в статье В.В. Бурцева³² — *устойчивость платёжно-расчётной системы и основных финансово-экономических параметров*, которая является основным условием его способности осуществлять самостоятельную финансово-экономическую политику в соответствии с национальными интересами, нейтрализовать воздействие мировых финансовых кризисов и действий мировых акторов, в том числе и негосударственных.

По мнению отечественных и зарубежных учёных и экспертов³³, к экономическому кризису 2008 г. в США, а значит и в мировой экономике, привёл целый ряд обстоятельств и факторов. В качестве важнейших называются пузырь на рынке ипотечного кредитования вкупе с финансовыми инновациями и непоследовательной монетарной политикой А. Гринспена. Первыми из трёх названных факторов появились финансовые инновации вместе с технической и технологической революцией в финансовой сфере, которая подразумевала компьютеризацию финансовой сферы и внедрение в ней электронных технических и технологических новшеств.

Под финансовыми инновациями здесь понимаются новые способы финансирования и кредитования, ведущие к спекулятивному, а затем к понци-финансированию³⁴. С началом XXI в., после того, как лопнул пузырь на рынке информационно-коммуникационных технологий, в сферу жилищного строительства США массово хлынул капитал и спровоцировал безудержное стремление американцев из разных слоёв общества стать домовладельцами. Это, в свою очередь, вызвало распространение практики новых видов кредитования, в том числе и ипотечных кредитов без фиксированной процентной ставки. Одновременно с этими процессами, с 2001 по 2006 гг. Федеральная резервная система сначала снижала учётную ставку с 6% до 1%, а затем поднимала до 5,25%³⁵. В итоге обладатели кредитов, взятых в период низкой ставки рефинансирования, были вынуждены платить по процентам больше и стали превращаться в потенциальных, а некоторые и реальных должников.

³² Бурцев В.В. Факторы финансовой безопасности России // Менеджмент в России и за рубежом. 2001. № 1. URL: <http://www.cfin.ru/management/2001-1/burtsev.shtml>.

³³ При написании настоящей работы использовались оценки специалистов, опубликованные в журналах «США — Канада: экономика, политика, культура» (2008—2011 гг.); «Мировая экономика и международные отношения» (2010. № 3; 2011. № 6); на портале Gazeta.ru (ноябрь 2010, ноябрь и декабрь 2011 г.; URL: <http://www.gazeta.ru/financial>).

³⁴ Финансирование, связанное с созданием схем по образцу финансовых пирамид.

³⁵ Васильев В.С., Роговский Е.А. Грядущая финансовая турбулентность // США — Канада: экономика, политика, культура. 2008. № 3. С. 18.

Сыграл роль и человеческий фактор: с одной стороны, случился потребительский бум, с другой стороны, в середине 2000-х гг. инвесторы перестали доверять прогнозам и стали экстраполировать ситуацию текущего момента в будущее.

Но более серьёзные последствия имел фактор, обозначаемый В.В. Бурцевым как «фактор Гринспена». Совокупность внешних и внутренних факторов, дополненная отсутствием золотого стандарта и убеждённостью, что главным регулятором американской экономики является мировой рынок, привела в 2008 г. к финансовому, а затем и к экономическому кризису в США и мире.

В сложившихся условиях администрация Дж. Буша-мл. пошла на снижение налоговых ставок для малого и среднего бизнеса, снижение федерального подоходного налога и ограниченное облегчение условий ипотечного кредитования, при этом правительство рассматривало мировой рынок в качестве главного регулятора национальной экономики. Эти действия вписывались в рейгановское понимание регулирования, но в то же время имели отличительную черту: США пытались сохранить конкурентные преимущества своего банковского сектора в мировой экономике, опираясь на повышение оценок стоимости своих активов и эксклюзивные возможности вбрасывания в игру практически неограниченного количества долларов за счёт наращивания долговых пирамид. Меры администрации Буша-мл. смогли сохранить доллар конкурентоспособным, не обеспечивая в полной мере финансовой безопасности США и стабильности мировой экономики, поскольку не устранялась одна из причин финансового кризиса — финансовые инновации: наоборот, правительство прибегло к ним для поддержания экономики.

Неоднозначная ситуация, складывающаяся при Дж. Буше-мл., получила развитие при Б. Обаме. С одной стороны, новый президент начал инвестировать средства в развитие социальной и транспортной инфраструктуры, в энергетическую сферу, а с другой стороны, в 2010 г. он применил республиканский метод налоговых льгот, нехватка средств из-за долга покрывалась за счёт работы печатного станка, а главным направлением политики стабилизации стала мировая финансовая система, в то время как развитие национальной экономики отошло на второй план. Но самую серьёзную угрозу финансовой безопасности США таил начатый Дж. Бушем-мл. и продолженный Б. Обамой выкуп «токсичных» бумаг «Америкэн Интернэшнл Групп» (АИГ), который на самом деле не способствовал спасению американской экономики, но был спасением девяти крупных банков — ведущих мировых игроков на рынке производных финансовых инструментов — за счёт федеральной казны США, что стало причиной резко возросшего дефицита, который по данным портала Gazeta.ru к 21 ноября достиг 15 трлн долл.³⁶

Нерешённость проблемы долга, продолжающийся рост расходов, сокращение ассигнований на антикризисные программы, несмотря на оживление в экономике³⁷,

³⁶ Сомнительная Америка. URL: <http://www.gazeta.ru/financial/2011/11/29/3851534.shtml>.

³⁷ Супян В.Б. Послекризисное развитие экономики США: новые вызовы // США — Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 5. С. 3—16.

свидетельствуют, что США не вышли из кризиса, а принятые для этого меры оказались неэффективными.

Учитывая опыт американского кризиса 2000—2001 гг., который начался с того, что лопнул пузырь на рынке ИКТ, и проходил в два этапа, разделённых периодом экономического роста, можно предположить, что нового кризиса не будет, а будет продолжение старого. На мой взгляд, способствовать началу новой волны кризиса будут следующие факторы:

- нерешённость долговой проблемы в США (имеются в виду и федеральные долги, и штатные, и отдельных граждан),
- продолжение использования финансовых инноваций — причины первой волны кризиса,
- появление нового пузыря, который в настоящий момент возникает на рынке акций мелкого и среднего бизнеса (если этот пузырь лопнет, то он затронет не только финансы, но и предприятия малого и среднего бизнеса, в т. ч. и в реальном секторе экономики).

Но не менее важными причинами новой волны кризиса будут отсутствие регулирования в финансовой сфере, сокращение расходов на антикризисные программы нынешней администрацией США, а также то, что экономика и финансы США попали под контроль негосударственных акторов (крупнейших банков и рейтинговых агентств), что свидетельствует о неспособности Б. Обамы в полной мере обеспечить финансовую безопасность своего государства.

США — экономический центр современного мира, его финансовое положение определяет мировую экономику, а значит и экономическую ситуацию в России. Если обобщить мнения отечественных учёных и экспертов, серьёзную угрозу финансовой безопасности нашей страны представляют модель понци-финансирования банков, внешняя среда и отсутствие внятной государственной политики в области разработки и внедрения новых технологий. Если с первым и последним факторами всё достаточно ясно, то на факторе внешней среды следует остановиться подробнее. Опасность для России заключается в том, что часть её резервов находится в американской валюте и может быть использована правительством США в качестве политического инструмента (иначе говоря, в определённой политической ситуации эти резервы могут быть заморожены), другая опасность кроется во вступлении в ВТО.

Таким образом, можно сказать, что США в 2008—2011 гг. оказались неспособны обеспечить полную финансовую безопасность страны. Нерешённость этой проблемы, неэффективность и даже враждебность по отношению к национальной экономике мер, принятых американским правительством, способствуют затягиванию кризиса и в США, и в мире. Это может иметь серьёзные политические последствия для США и экономические для всего мира. Для смягчения последствий второй волны кризиса потребуются комплексные программы, включающие регулирование финансовой сферы, меры по защите национальных экономик от чрезмерного влияния доллара США, программы развития экономики с упором на отрасли, которые могут быть локомотивами восстановления.

Дискуссия

М.Е. Кривелевич. Воспользуюсь материалом одного из докладов, чтобы привести наглядный пример, чем экономическая безопасность отличается от финансовой. Экономическая безопасность — это когда у вас не хватает хлеба, вы покупаете ещё 15 т золота, вы спокойны. Финансовая же безопасность — это когда вы, купив золото и раскрыв на следующий день Financial Times, обнаруживаете, что оно упало в цене наполовину. Купив 15 т золота, вы стали не богаче, а беднее, ибо сможете теперь приобрести меньше зерна. В этом, на мой взгляд, основное различие экономической и финансовой безопасности, о которое коллеги с таким удовольствием спотыкались. Экономическое — это то, что зависит от действия объективных факторов, т.е. внутренних, эндогенных, а финансовая безопасность — это экзогенный фактор: сколько сейчас стоят те деньги, которыми вы пользуетесь.

Ещё одно замечание, касающееся последнего доклада. Дело в том, что ни Буш, ни Барак Обама не имеют абсолютно никакого отношения к экономической и финансовой безопасности США: ею занимаются Алан Гринспен и Бен Бернарке. Чтобы говорить о том, что политика Алана Гринспена — главного экономиста мира в течение 26 лет — была непоследовательна, нужно как минимум иметь собственную Нобелевскую премию по экономике, а лучше две. С подобными проблемами необходимо быть предельно осторожным. Я бы порекомендовал ознакомиться с публикациями Алана Гринспена и Бена Бернарке, которых довольно много — лучше всё-таки отталкиваться от них.

В.Л. Ларин. Тогда сразу возникает вопрос конкретно к Вам: если экономическая и финансовая безопасность — это разные вещи, то насколько люди, которые определяют политику в области обеспечения финансовой безопасности России, Китая, Японии, Кореи и других стран, сведущи в этих вопросах? Иными словами, не является ли политика по обеспечению финансовой безопасности прежде всего политикой, а потом уже, скажем так, деятельностью в области финансов?

М.Е. Кривелевич. Как всегда, в хорошем вопросе уже заложен ответ. Отмечу лишь один нюанс. Взять ту же Японию: в одном из докладов прозвучало мнение, что в Японии нет никакого органа, который бы занимался этой политикой, т.е. что это вопрос Минфина. Но это на самом деле спорно. Дело в том, что вся финансовая безопасность Японии сосредоточена в правлении банков. И поэтому Bank of Japan действительно имеет очень сильные позиции. Давайте проследим за результатами его политики: можно сказать, что финансовая и экономическая безопасность в том ключе, который относится к финансам, поставлена в Японии, вне всякого сомнения, на очень высокий профессиональный уровень.

Что касается Южной Кореи, то её успехи в этом плане гораздо менее очевидны, что может быть следствием самых разных причин. Это не обязательно непрофессионализм; просто там другая структура экономики, выполнения команд. Если гово-

ритель о США, то они достигли существенных результатов начиная с момента, когда Алан Гринспен начал повышать процентную ставку, чтобы расплатиться за те 8 лет экономического процветания, которые он просто вытащил из экономического цикла — знаменитые Кондратьевские циклы он растянул на лишние 8 лет. Естественно, сделать это нужно было, пока американская экономика была в силах пережить такую расплату. Политика Алана Гринспена и Бена Бернарке обернулась тем, что США пострадали от кризиса гораздо меньше, чем все остальные. А если в эпицентре землетрясения разрушений меньше, чем на периферии, то это значит, что качество строительства финансовой системы лучше. Одно и то же землетрясение в Японии и на Гаити приводит к совершенно разному количеству жертв. Поэтому действия ФРС США — едва ли не эталон борьбы с финансовым кризисом.

Если говорить о Российской Федерации, то действия её монетарных властей никаких видимых результатов, кроме снижения качества жизни населения, не принесли.

В.Л. Ларин. Т.е. корыстного умысла здесь нет, а есть просто непрофессионализм?

М.Е. Кривелевич. Да, притом рафинированный, химически чистый непрофессионализм.

И.В. Мозговой (*аспирант Института истории, археологии и этнографии народов ДВО РАН*). Говоря о разнице между экономической и финансовой безопасностью, Вы сказали, что финансовая безопасность — это прежде всего внешние факторы, на которые государство, если я правильно понял, не может повлиять?

М.Е. Кривелевич. Не может повлиять напрямую. Если позволите, проиллюстрирую на примере арабских революций. Это относилось ко всем из них: ФРС США начала активно «печатать доллары», тем самым ослабляя валюту, начали надуваться пузыри. Представьте огромный воздушный шар, коим является нефтяной рынок: мы под давлением подаём в него воздух, шар еле-еле начинает надуваться. Есть шар поменьше — рынок золота. Мы видим, как его раздуло — настолько высоко оно взлетело. Есть совсем маленькие рынки: какао, пшеница и т.д. Что получаем? Получаем, к примеру, трёхкратный рост цен на фьючерс на пшеницу. В одном из докладов было абсолютно правильно отмечено, что демографическая ситуация очень важна для структуры потребления и сбережений. Если Япония — страна достаточно старого населения, и у них огромные персональные сбережения, то в молодых странах, наоборот, потребление превышает объёмы сбережений, увеличиваясь быстрее последних.

Что в итоге? Есть некий абстрактный араб, безотносительно его религиозной или какой-либо ещё принадлежности, который видит, что цена на хлеб поднялась втрое, т.е. он стал в три раза меньше есть. При этом его страна за счёт такого же роста цены на нефть стала втрое богаче. В пассионарных государствах с молодым населением такое неизбежно заканчивается революцией. Возьмём те же внешние факторы и применим их к старейшим государствам, как Россия. Средний возраст её граждан — 38 лет. Ну будет у нас чуть меньше хлеба, ну будет у нас чуть дороже нефть — не-

кому ходить на революции. Поэтому тут очень тонкий момент: действительно, эти факторы являются по отношению к экономике экзогенными, но структура экономики определяет, как вы на эти факторы реагируете. Булавка одинаковая — болевой порог у всех разный. Я бы ответил таким образом.

В.Л. Ларин. Но тогда, если взять Ваш тезис о «молодой» нации, то как это применить к Китаю? Китай ждёт революция?

М.Е. Кривелевич. Китай будет жить в эпоху перемен. Дело в том, что изначально меня всегда немножко задевало, когда Китай называли «развивающимся» государством: хорошенькое развивающееся государство с кредитными рейтингом АА! Но я примирил себя с этим тезисом, спросив: «А что, собственно, делает государство развивающимся?». Мы же не употребляем слово «развивающийся» просто чтобы не обижать, как аналог слова «недоразвитый», мы не называем его, как Нигерию, «развивающимся». Важно наличие потенциала роста внутреннего спроса. В Китае огромное население, которое может покупать ещё очень много. Вот что делает его развивающейся страной. Поэтому я думаю, что в этой связи Китай ждёт не политическая революция, а экономическая.

В.Л. Ларин. Потребительская?

М.Е. Кривелевич. Потребительская, да. Гигантский потребительский бум, причём не в количественном, а в качественном выражении: тот, кому вчера хватало чашки риса, сейчас будет говорить о том, что этому айфону уже месяц, ходить с ним не серьёзно. И здесь встаёт такой вопрос. В российской экономической школе есть традиция «ругать» Китай за ведение валютной войны с Америкой. Но на самом деле никакой валютной войны нет: дело в том, что Китай зависит от США не меньше, чем США от Китая, потому что 50 млн голодных крестьян, если вы не дадите им работу, достанут цитатник Мао и наведут революционный закон достаточно быстро. Поэтому если Америка пойдёт на девальвацию доллара как превентивную меру давления на Китай, то её государственные бумаги в китайских резервах обесценятся. Китай выставит их на продажу, и в Америке автоматически возникнет кризис давления на финансовые рынки, в сравнении с которым удачное выражение одного из докладчиков «...американская экономика достигла дна и продолжила копать» — это будет ничего.

Поэтому мы понимаем, что американцы не могут девальвировать доллар относительно юаня, но в то же время и Китай в своей финансовой политике не может не учитывать интересов ФРС США по одной простой причине: торговый дисбаланс всегда компенсируется экономическим (финансовым) дисбалансом. Всё, что китайцы продают в США, возвращается в Китай долларами, которые китайцы вкладывают в американские обычные и квазигосударственные бумаги, т.к. все деривативы, о которых мы говорим — просто способ легко и с точки зрения финансовой безопасности безболезненно передать свои активы под управление другого государства. Китайцам не нужно покупать в Америке лес, нефть или что-то ещё — им достаточно приобрести деривативы или опцион имитента на акции добывающих компаний, чтобы обеспечить себя на 20 или 200 лет тем же газом. Запасы газа в Америке абсолютно ги-

гантские: если цена на него будет оставаться высокой, то сланцевый газ рано или поздно вытеснит нас с рынка. Америка и Китай как сиамские близнецы: любое движение одного из них влево или вправо приводит к тому, что второй вынужден механически следовать за ним. Разлучить их может либо военный конфликт, либо катастрофические изменения в мировой экономике, которые пока совершенно не прогнозируются.

В.В. Савалей (д.э.н., проф., начальник отдела региональной экономики ГУ Центрального банка России по Приморскому краю). Я бы хотел задать вопрос, больше касающийся России. Вы сказали, что монетарные власти Российской Федерации — это рафинированные, химически чистые непрофессионалы. Я понимаю Ваш полемический задор, но, учитывая кризис, какие конкретно за несколько последних лет были произведены упушения в политике Центрального банка, по которым можно говорить, что у нас непрофессиональная монетарная политика?

М.Е. Кривелевич. В своём последнем послании президент говорит, что мы смогли стабилизировать экономику после значительно спада и экономический рост в этом году составит около 4%. Несмотря на повышение цен на продовольствие, мы не допустили скачка инфляции, а задача на трёхлетнюю перспективу — снизить её до 4—5%. Это дословная цитата из послания президента Федеральному собранию. Т.е. поставлена чёткая цель — снижение инфляции до 4—5%. Посмотрим, как она достигается. Действительно, если мы возьмём индекс потребительских цен в процентах к июню 2010 г. по ДФО, то во всех субъектах он меньше 10%. Теперь проверим его показатели к декабрю 2010 г. и до середины 2011 г. — он действительно низкий. Да, удаётся сдерживать инфляцию.

И здесь мы приходим к спорности этой позиции, потому что цена на нефть, которая является эталонным источником российских доходов, за рассматриваемый период взлетела с 40 до 130 долл., т.е. вчетверо. А экономический рост у нас оказался четырёхпроцентным. Т.е. наш КПД — 1%: из четырёхкратного роста цен на нефть получили 4% роста ВВП.

Почему? На мой взгляд, всё очень просто. Возьмём стандартный кейнсианский мультипликатор: экономический рост из производного экономического спроса. Соответственно, предельная склонность к потреблению, которая регулируется налоговой ставкой, предельная склонность к инвестированию и предельная склонность к импорту. Иными словами, с моей точки зрения, именно борьба с инфляцией, т.е. попытка удержать её в пределах 4—5%, которая сейчас успешно проходит, как раз и обеспечила нам очень низкий процент утилизации экономического роста и тех потенциальных шансов на него, которые мы получили. Если бы у нас стимулировалась склонность к потреблению и мы бы не пытались снизить совокупный спрос, борясь с инфляцией, экономический рост был бы выше. Вот почему я позволил себе назвать в этом плане государственную политику непрофессиональной. Я рассматриваю этот результат как неудовлетворительный.

В.В. Савалей. Если всех экономистов мира разделить пополам, то в первой категории будут те, к которым относитесь Вы, считающие, что нужно не регулировать инфляцию, а стимулировать через неё спрос и экономический рост; другая группа экономистов, напротив, будет говорить, что именно жёсткое таргетирование инфляции позволяет создать нормальный инвестиционный климат, давая возможность прийти капиталу и тем самым стимулируя экономический рост. Это вопрос о курице и яйце — он вечен. Политика Центробанка сегодня, на мой взгляд, как раз и состоит в том, чтобы пытаться сидеть на двух стульях, и многие критикуют его за это. С одной стороны, в официальных документах по денежно-кредитной политике говорится, что Центробанк будет снижать инфляцию; но многие недовольны тем, как он это делает, хотя здесь на Центробанк всех собак вешать нельзя, т.к. одним из факторов инфляции, как Вы знаете, является монополизм и т.д. В чём тогда была ошибка или недостаток? Я их не вижу.

М.Е. Кривелевич. Я с Вами согласен, но мне кажется, что Вы чрезмерно принимаете ответственность за монетарную политику страны на Центральный банк. Действительно, проведение денежной политики — одна из его центральных функций, но инфляция издержек — это как раз то, что не зависит от Центробанка, и, борясь с ней, мы выплёмскиваем ребёнка вместе с водой. Кроме того, я сужу по результату. Я вижу, что Кейнс был предтечей американского экономического роста, когда после Великой депрессии вместо того чтобы развивать товарное производство и нарываться на ещё один кризис перепроизводства начали строить мосты, дороги, т.е. снабжать население покупательной способностью без товарного производства. Чем кончилось? Кончилось тем, что поставили Америку на колёса, создали шикарную инфраструктуру и подняли конъюнктуру.

Монетаристы, которых я тоже очень уважаю (Маршалл и т.д.), показывали худший эффект в приложении к практическим результатам работы. Поэтому я всё-таки считаю кейнсианцев более профессиональными в плане практической работы.

В.В. Савалей. Хорошо. Инфляция, инфляционная политика. Что ещё? Какие ещё серьёзные недостатки можно, по Вашему мнению, поставить в вину монетарным властям Российской Федерации?

М.Е. Кривелевич. На самом деле, здесь всё не так просто. Вспомним Маркса: есть расширенное воспроизводство, есть инфляция. Иными словами, повышение скорости движения денег неизбежно вызывает рост денежной массы. Но посмотрите: во время кризиса Евросоюз действительно продемонстрировал снижение цен, совершенно нормальное при капиталистическом кризисе перепроизводства: взять тех же французских крестьян, которые выливают молоко на дорогу, чтобы дешёво не продавать. А в России мы видим восьмипроцентный рост цен как раз на пике кризиса — с декабря 2008 г. по июнь 2009 г. Согласитесь, такого допускать нельзя. Это просчёт?

В.В. Савалей. Вы же только что сказали, что рост цен спровоцирует рост спроса и поддержит экономику.

М.Е. Кривелевич. Не нужно путать ту инфляцию, которую даёт экономический рост, с той, которую он съедает. Откуда в России взялся рост цен? За период с декабря 2008 г. по май 2009 г. потребительские тарифы на ЖКХ выросли более чем на 30% в годовом исчислении. Откуда у нас взялась инфляция? Она взялась не из-за экономического развития, а из-за экономического гниения. Из того, что творится с услугами, от которых отказаться нельзя: в России холодно, невозможно ничего производить, если нет отопления; а также с акцизами на бензин, водку, электричество и т.д., которые дорожают. Получается, что той самой живительной инфляции просто нет места в нашей финансовой системе. В результате роста тарифов в сфере ЖКХ на 30% в годовом исчислении, когда мы задавили всю остальную инфляцию, мы убили у предпринимателя желание что-либо выпускать, потому что снизу подкидывают издержки, а сверху зажимает дороговизна кредитного ресурса.

В.В. Савалей. Максим Евсеевич, но какое отношение монетарные власти (Минфин, Центробанк) имеют к росту издержек монополистов?

М.Е. Кривелевич. Минфин имеет наипрямее, Центробанк — существенное.

В.В. Савалей. Наипрямее? Задача Минфина — заниматься бюджетными вопросами.

М.Е. Кривелевич. Кто утверждает тарифы естественных монополий?

В.В. Савалей. Не Минфин!

М.Е. Кривелевич. Не будем придирается к бюджетному процессу. Стоит рассматривать этот вопрос по существу. С одной стороны, Центробанк закручивает гайки и кредитный ресурс для предпринимателей дорогой; с другой стороны, допускает рост тарифов.

В.В. Савалей. Разве Центральный банк устанавливает кредитные процентные ставки?

В.Л. Ларин. У нас немного другая тема — финансовая безопасность. Вопрос, который я задавал, был не в адрес банка, а в адрес властей, потому что у нас всё определяется следующим образом: президент сказал, что инфляция не больше 5%, и она должна быть такой, как бы то ни было.

В.В. Савалей. Я хотел бы задать другой вопрос. Максим Евсеевич, когда Вы пытались развести термины экономической и финансовой безопасности и привели пример со слитками золота и т.д., в заключение последовала фраза, что финансовая безопасность — это прежде всего угроза извне, т.е. она создаётся и провоцируется в первую очередь внешними угрозами: курсом рубля и доллара, ценами на золото и т.п. Но тогда получается, что внутренних угроз финансовой безопасности в странах вообще не существует. В таком случае непонятно, откуда возникли проблемы у Греции, Испании и других государств. Иными словами, есть ли какие-либо внутренние угрозы финансовой безопасности, есть ли предмет управления?

В.Л. Ларин. Могу привести выдержку из доклада Максима Евсеевича, где указано, что «...чисто политические спекуляции, политические установки на выполнение политических обещаний власти и приводят к элементарному обману населения». Та-

ков был тезис, поэтому мой вопрос и сводился к тому, что угрозы финансовой безопасности вызываются политиканством, что прекрасно демонстрирует Европа. Меня больше занимает вопрос, насколько политические спекуляции в любой стране влияют на экономическую стабильность и финансовую безопасность. Вот чем необходимо заниматься. А что касается профессионализма, то непрофессионалы есть везде. Может быть, тот же Гринспен и очень грамотен, но вокруг него есть люди, которые его критикуют.

В.В. Савалей. Виктор Лаврентьевич, в таком случае у нас нет содержательного предмета для обсуждения, если вся финансовая безопасность — детище политиканства.

В.Л. Ларин. Это одна из угроз.

В.В. Савалей. Чем финансовая безопасность России отличается, скажем, от финансовой безопасности Поволжья, провинции Цзилинь и т.д.? Есть ли финансовая безопасность провинции Цзилинь?

С.А. Иванов (*м.н.с. Института истории, археологии и этнографии народов ДВО РАН*). Ограничусь комментарием. В своём докладе Вы нарисовали имперскую централизованную модель российской экономики. В принципе, оно так и есть. И из этого Вы выводите, что российский Дальний Восток или Приморский край очень уязвимы с точки зрения финансовой безопасности, поэтому здесь надо создавать финансовый центр. Но ведь вся история показывает, что имперские государства всегда были вынуждены закачивать в периферию немалые суммы, чтобы сохранить её. Я понимаю Вашу идею так: когда есть такая имперская модель, единственные дополнительные деньги, которые вы можете получить, кроме того, что Центр перераспределяет всем более или менее равномерно — это какой-нибудь большой проект вроде предлагаемого Вами финансового центра. Действительно ли Вы считаете, что здесь можно создать такой центр и Москва при всей централизованности экономики пойдёт на выделение какого-либо второго придатка, который будет оттягивать финансовые потоки на себя?

Участник. Можно задать в дополнение второй вопрос? Вы говорили, что в рамках Москвы крайне проблематично создать финансовый центр. А помимо субъективных факторов (коррупция, плохой имидж внутри и снаружи), по каким объективным причинам (законодательство и т.д.) деньги не пойдут в Москву?

И.А. Толстоулаков. Прозвучало, что коллеги не увидели в докладе никаких финансовых угроз для нашего региона, но я, например, исходя из собственных представлений, могу сказать одно слово — «финансовый пылесос», отсасывающий деньги из Дальнего Востока в Москву, ставя нас в сложную ситуацию.

В.В. Савалей. Возьмите любой баланс территорий Дальнего Востока — он положительный в сторону прихода сюда денег.

В.Л. Ларин. Деньги отсасывают из экономики и дают населению.

В.В. Савалей. Всё это возвращается через инвестиции, которые сегодня вкладывают в Дальний Восток.

И.А. Толстокулаков . Москва возвращает, а завтра, возможно, скажет стоп.

В.В. Савалей. Конечно. Потому что у неё будут другие приоритеты. Так всегда было, есть и будет.

С.А. Иванов. Ещё вопрос Максиму Евсеевичу: почему среди потенциальных финансовых центров в Азии Вы не назвали Гонконг и Сингапур?

М.Е. Кривелевич. Сначала отвечу на последний вопрос. Если изучить рейтинг крупнейших азиатских банков с 2010 г., то лидирует Китай, но если рассматривать аналогичный рейтинг банков с лучшими балансами, то увидим, что лидируют банки Сингапура и Японии. Действительно, Сингапур — мощнейший финансовый центр. Но он не в нашей весовой категории: нам нечего предложить, потому что стоимость фондирования у сингапурских банков настолько низка, что им с нами неинтересно. Это не мы не хотим с ними сотрудничать; это им с нами не интересно. А китайским банкам, у которых гораздо хуже структура баланса, наоборот, интересно.

Я не предлагаю делать это ещё одним национальный проектом и не хочу добыть на это деньги из Москвы, потому что нам их не дадут. Я хочу добыть деньги из Азии, чтобы в одном месте получить дешёвый ресурс, а в другом — эффективно его вложить. В одном месте дефицит инвестиционных проектов, в другом — дефицит денег. Поэтому если мы построим механизм, который мог бы удовлетворять потребности азиатских рынков в финансовых инструментах, будет хорошо.

Теперь вопрос о финансовой безопасности: это опять-таки вопрос профессионализма. Если мы рассматриваем август 2007 г., то по бумагам Газпрома и ВТБ стоимость кредита call-swap составляет менее 1%. Как только мы начали проводить политику «тихой гавани», утверждая, что российский финансовый рынок абсолютно устойчив к внешним угрозам, то с момента начала кризиса 5-летний swap ВТБ вырос в 7 раз. Вот ответ на вопрос, как внешние и внутренние угрозы соотносятся между собой.

Внешняя угроза — это мороз, но если вы хорошо одеты, то он вам не страшен: он страшен голому. Если бы ФРС США продолжала накачивать мировую экономику деньгами бесконечно долго, то Греция и сейчас была бы абсолютно счастлива: она бы рефинансировала свои облигации снова и снова. Проблема в том, что нельзя рефинансироваться вечно, если вам нечем платить. Рано или поздно предмет залога начинает падать в цене. Это к вопросу и о соотношении между внутренним и внешним, и о профессионализме. Если монетарная власть допустила увеличение стоимости процентных расходов в 7 раз, неужели это хорошая работа? Оцените сами. Я это оцениваю как плохую работу, хотя может быть, я не прав.

В.В. Савалей. Какая последняя точка на графике, какой год?

М.Е. Кривелевич. Последняя точка — март 2008 г. Это до 10 мая, когда начался обвал российского фондового рынка. Это нельзя списать на действия злых спекулянтов, которые пришли на рынок 10 мая.

В.В. Савалей. Как Вы это объясняете по бумаге ВТБ?

М.Е. Кривелевич. Если я еду в маршрутке, водитель поворачивает, руль отывается и остаётся у него в руках, причём водитель мне говорит: «Вы не волнуйтесь, я руль придержу», — я постараюсь покинуть это маршрутку максимально быстро: это утрата доверия.

Как только мы утратили доверие глобальных фондов, как только Уорен Баффет сказал, что не будет иметь дела с российским государством, мы потеряли все эти деньги. Опять же, на кого теперь будут переложены все данные расходы? Лишние процентные расходы по российским долгам прямо возвращаются в налоговые доходы бюджета: либо с приватизации, когда мы начинаем распродавать мосты и дороги, либо с налогов, т.е. мы за это платим. Теперь квазигосударственные предприятия, взять хотя бы ВТБ. Вы, я думаю, лучше меня знаете, на каких условиях ВТБ получил финансирование, причём с невероятной льготностью, на покупку Банка Москвы. Если это не хищение, то непрофессионализм, и наоборот. Вам какой вариант больше нравится? Деньги, которые ВТБ получил на Банк Москвы — это украденные или неэффективно вложенные деньги?

В.В. Савалей. Рушится структурообразующий банк, за которым стоят миллионы вкладчиков, миллионы предприятий реального сектора. Это — то же самое, что было с АвтоВАЗом. Было принято решение спасти АвтоВАЗ и город Тольятти. Здесь приняли такое же решение: с помощью государства спасти Банк Москвы, оздоровить его, а всю его клиентуру и наработанную инфраструктуру и т.д. передать ВТБ.

В.Л. Ларин. Виктор Васильевич, сначала несколько лет закрывать глаза на неэффективное управление и откровенное воровство на АвтоВАЗе, а потом его спасти...

В.В. Савалей. Я понимаю, Виктор Лаврентьевич, и я против АвтоВАЗа, но это очень болезненная хирургия. Мы сами всегда критиковали Гайдара за «шоковую терапию».

Е.А. Русецкий (*к. полит. н., руководитель Управления Федеральной регистрационной службы по Приморскому краю*). Во-первых, к сожалению, мы сейчас занимаем такую позицию, будто бы ничего не понимаем. Но уже невозможно ни закрывать глаза, ни молчать. Сейчас важно сформулировать свою позицию по подходам к этим вопросам и продумать дальнейшие поступки, чтобы они не толкнули на какие-либо невыдержанные действия. То, что мы обсуждаем, достаточно серьёзно. Дискуссия была интересная, я получил удовольствие от сегодняшних докладов, как и, наверное, многие. Но хотелось бы найти какой-либо выход из сегодняшнего обсуждения. Он нужен и востребован. Т.е. надо выработать гражданскую позицию и с ней выходить, иначе мы опять всё за столом проговорим.

В.Л. Ларин. Всё, что мы проговариваем, публикуется и отсылается в ту же Администрацию президента.

И.В. Мозговой. Я хочу вернуться к самому началу, когда Вы, Максим Евсеевич, говорили о том, что сейчас мы экспортируем в основном сырьё, т.е. необработанные материалы. Думаю, Вы слышали, что около полугода назад руководитель Высшей

школы экономики в Москве обронил такую фразу: России выгодно экспортировать именно сырую нефть, а не продукты её переработки, мотивируя это тем, что совокупная стоимость сырой нефти выше совокупной стоимости её фракций. Согласны ли Вы с этим утверждением?

М.Е. Кривелевич. Сложно спорить с таблицей умножения. Кстати, чуть забегаю вперёд: был вопрос по Международному финансовому центру (МФЦ). Академия государственной службы народного хозяйства под руководством В. Мау издала очень интересный том по административным мероприятиям, которые необходимо провести в рамках создания МФЦ в Москве. Не буду пересказывать целый том, тем более, что мы готовим свой ответ, но могу сказать, что дискуссия ведётся. Все «за» и «против» описаны на 600 страницах — можно зайти и прочитать.

Теперь что касается «нефтянки». Здесь, действительно, всё весьма интересно. Если мы посмотрим глубину переработки в России и США, то окажется, что когда мы начинаем на наших мощностях везде кроме «Лукойла» перерабатывать нефть, то получаем достаточно большое количество мазута, который просто некуда утилизировать. Проблема не в экономике, а в том, что у нас 27% — это фракция, которая в народном хозяйстве практически не используется иначе как топливо для котельных. Его и вылить нельзя — оно токсично, и сжечь нельзя — оно токсично при сгорании. Поэтому, действительно, если подходить с точки зрения краткосрочной перспективы, то когда Россия продаёт сырую нефть, она избавляет себя от проблем с переработкой.

Но переход на стандарт Евро-4 просто лишит нас возможности дальше реплицировать эту модель: рано или поздно придётся менять практику. Здесь возникает очень интересный вопрос: почему в Америке, заправляясь на автозаправках «Лукойла», я плачу на треть меньше, чем на аналогичной заправке во Владивостоке? Не стану навязывать своё мнение; скажу просто: такая проблема существует, и когда цена лукойловского бензина во Владивостоке будет ниже, чем в Калифорнии, тогда переработка топлива в бензин, дистиллят станет экономически выгодной. Здесь интересная структура: в Америке потребление дистиллята не меньше бензина — они им отапливаются. У нас централизованное отопление; у нас люки на дорогах. Почему в Америке их нет? Не потому, что строят по-другому, а потому, что у них локальное отопление. Поэтому у нас нет спроса на дистиллят. Нам не только экономически, но ещё и технологически невыгодно его перерабатывать, потому что часть фракций не применяется.

К тому же это вопрос региональной политики — то, что Вы спрашивали. Почему такого безобразного качества российская нефть по серии «фосфор»? Это субсидия Татарии и Башкирии. Мы берём хорошую северную нефть из Сургута, смешиваем её с татарской или башкирской и называем её URALS. И она идёт дисконтом по карте. Это тоже элемент региональной политики; то, о чём Вы говорили: имперские государства вынуждены субсидировать провинции.

Но здесь есть один нюанс, как с японскими компаниями, которые не платят налоги; там крайняя цитата будет звучать так: «Многие японские компании не платят на-

логи в Японии». Почему не платят? По соглашению об избегании двойного налогообложения они выносят бизнес в государства с дешёвой рабочей силой и там платят налоги; тогда картина становится полной. Так и здесь. Почему спонсируется Чечня? Местные власти иначе не способны контролировать провинцию. Попробуйте перестать спонсировать Татарию и Башкирию — получите зелёное знамя ислама.

А вот если мы посмотрим покупательную способность, среднюю заработную плату и стоимость потребительской корзины в Приморском крае, то они будут гораздо хуже, чем в Центральном федеральном округе: мы и двух корзин не покупаем, а там — 2 с лишним; тут бастовать некому. Вот если будет опасность потери Приморского края или даже ДФО (Якутия с алмазами и нефтью и т.д.), нам тоже будут давать деньги.

Пока у нас есть шанс привлечь деньги из Китая. Есть ничем не обоснованное ощущение, что существует взаимосвязь между выделением денег на АТЭСовские проекты и движением по линии Примтеркомбанк—Китай. По срокам они совпадают. Но сейчас я скажу очень важную вещь, чтобы завершить тему эффективности бюджетной политики. Что говорит Сергей Владимович Степашин, руководитель Счётной палаты? Он говорит: «Закон о бюджете существенно расширил перечень оснований для введения изменений бюджетной росписи». В результате в 2008 г. в ходе исполнения бюджета было предопределено 54% расходов федерального бюджета. Представьте себе: вы уходите в отпуск и все отпускные члены вашей семьи складывают в шкатулочку. Печать и листик: «на еду», «на ЖКХ», «на оплату телефона», на что-то ещё. Затем приходит глава семьи и выгребаёт 54% денег, лежащих в шкатулочке, и покупает на них себе хорошую, новую, шикарную удочку. Насколько это адекватно в финансовом управлении? У нас такая ситуация возникает в масштабах государственного бюджета.

И.В. Мозговой. То есть получается, что это действует не только для России, но и для других государств. Есть региональный фактор, который в определённом случае, например в случае с Татарией и Башкирией, заставляет брать ту модель поведения, что номинально может быть нерентабельна и неэффективна, но для успокоения других факторов мы вынуждены её использовать.

М.Е. Кривелевич. Я с Вами полностью соглашусь. Опять же, почему есть отдельная финансовая безопасность Дальнего Востока? Потому что город Тольятти от изменения курса рубль-юань не пострадает, а в Приморье будет нечего есть. Специфика. Да, вызовы одни и те же — степень толерантности к вызовам разная.

В.Л. Ларин. Ну что, коллеги, я думаю, что у нас прошла весьма любопытная и плодотворная дискуссия. Мне трудно суммировать и подводить итоги, т.к. это сугубо специфичный для нас финансовый подход. И в этой аудитории сейчас, по сути дела, сидят только два профессионала, которые разбираются в финансах.

В.Ю. Мишин (*заведующий Центром региональной безопасности Отдела международных отношений и проблем безопасности ИИАЭ ДВО РАН*). Как заместитель председателя нашего оргкомитета хочу сказать пару слов. «Жемчужиной» нашего

круглого стола в отсутствие «монстров понимания финансовой безопасности» явился Виктор Васильевич Савалей, который действительно внёс живую струю в дискуссию, мы выражаем ему глубочайшую благодарность и надеемся на дальнейшее сотрудничество. И в отсутствие неоткликнувшихся «командиров» финансовой безопасности, я полагаю, что в очередной раз наш круглый стол по теме безопасности и экономической безопасности Тихоокеанской России подтвердил, что, даже не являясь профессионалами в этом вопросе, мы проводим живую и плодотворную дискуссию. И докладчики, и содокладчики доходчиво рассказали нам о существующих проблемах.

В.Л. Ларин. Спасибо всем участникам.